

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Владимир МАЛЫГИН

САНТЕХНИК

С глотком чужой крови ты получил НЕЧТО...

Современный фантастический боевик (АСТ)

Владимир Малыгин

Сантехник

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Малыгин В. В.

Сантехник / В. В. Малыгин — «Издательство АСТ»,
2020 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-120136-4

До двери подъезда оставалось совсем немного, ну что стоило хотя бы чуть-чуть прибавить шаг? И устоявшаяся, размеренная жизнь текла бы по-прежнему... И не было бы похищения, чужого города, чужой страны и чужого мира, не говоря уже о чужой реальности... Не было бы раздирающей сознание боли, жуткой вони от сожженного собственного мяса, горелых волос и кожи. Впрочем, когда тебя зажаривают заживо, тут уж не до запахов. Единственным выходом остаётся светящееся пятно портала. Куда? Да какая, к чёрту, разница! Лишь бы вырваться из этого ада, огня, взрывов, стрельбы, валящихся сверху мёртвых тел и чужой горячей крови, заливающей рот и лицо... А потом ты приходишь в себя на космическом корабле работоторговцев и пытаешься выжить, сохранив не только жизнь, но и разум... Хорошо, что подлечили, поставили на ноги, правда, платить за новую жизнь придётся высокую цену. Но оказывается, что с глотком чужой крови ты получил НЕЧТО...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-120136-4

© Малыгин В. В., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Владимир Владиславович Малыгин

Сантехник

© Владимир Малыгин, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Неприятное пробуждение. Бандиты и пленники. Рывок в неизвестность

Какое захватывающее и приятное ощущение, словно завис в мягком пушистом облаке. Тепло и хорошо. Если бы не сильные удары по щекам. Видеть не вижу, век не поднять, со слухом тоже непонятное происходит, тишина аж до звона. И об ударах этих я скорее догадываюсь, интуитивно ощущаю, потому что моё облако начало мотаться из стороны в сторону. Всегда во всех фильмах и книгах именно по щекам всех лупят, когда нужно кого-то в чувство привести. Получается, меня тоже в него приводят? Мысли текли вяло, думать не хотелось абсолютно, здесь так хорошо, никаких забот, и в колледж спешить не нужно... Вот как только о колледже подумал, зараза, так и пришёл в себя. Почти. Потому что чётко почувствовал эти удары. Даже немного больно стало. Интересные ощущения. Щёки словно замороженные, онемели напрочь. И все мышцы такие же, пошевелиться не могу. Это что такое? Попытался открыть глаза и сразу же зажмурился, слишком яркий свет. Больно.

Хорошо, хоть шлепки или удары прекратились. Всё равно пока ничего не чувствую. Но в себя начал приходить. А не хочется, в облаке безвременья было лучше и легче. А здесь что-то непонятное с телом происходит, мысли замесались, забились в голове друг о дружку. Рискнул и повторил попытку открыть глаза. Вокруг белёсый размытый туман, и в этом тумане до головокружения тошно туда-сюда вслед за мотающейся головой маятником качался и грязный, серый, в тёмных разводах плесени, слабо освещённый потолок подвала. Почему подвала? Откуда пришли такие ассоциации? Почему голова продолжает мотаться туда-сюда? Удары же прекратились? Или нет? Поднапрягся и, собравшись с силами, сфокусировал разбегающиеся в разные стороны глаза на нависающей передо мной такой же серой и грязной размытой тени. Даже это слабое усилие причинило всамделишную боль, словно глаза приржавели и теперь со скрипом пытаются хоть немного провернуться. Но, тем не менее, результат от этого усилия был – удары прекратились, и голова перестала мотаться из стороны в сторону. Размытая грязная тень перед лицом превратилась в не менее грязную руку в замызганном рукаве, сжимающую пальцами маленький белый пластиковый тюбик. Из ниоткуда появилась вторая такая же рука в разводах присохшей грязи с чёрными каёмками под ногтями, сняла колпачок с тюбика, исчезла. Сверкнуло острие иглы. В шею кольнуло. И я бы этого укола не почувствовал, если бы сжавшееся от страха нутро подспудно его не ожидало. Мой протестующий вопль так и не сумел пробиться через склеившееся горло, завяз в груди. Получился какой-то невнятный, еле слышный всхрип. Но нависающий надо мной человек его услышал, наклонился ниже, взгляделся пристально, хмыкнул. Что за хрень со мной происходит? Из ушей словно пробки вынули, но лучше бы не вынимали. Сейчас мозг взорвётся от нахлынувших пронзительных звуков! Дёрнулся рефлексивно, попытавшись заткнуть уши пальцами, не получилось, не чувствую рук. Только и осталось, что болезненно сморщиться. По крайней мере мне так показалось, что сморщился, а на самом деле просто чуть немного дрогнул веками. Но и это слабое движение снова не осталось незамеченным.

– О, гляди, Снулый, какое живучее мясо нам попало, быстро в себя приходит! Уже моргает!

– Заткнись, Мелкий. Коли остальных! И по сторонам поглядывай.

– Так зачем поглядывать-то? Здесь чужим неоткуда взяться. А наверху и без меня справятся. Ребята у нас опытные, битые, чужих не подпустят.

– Подпустят, не подпустят, а нечего попусту языком трепать! Сказал колоть и поглядывать, значит, коли и поглядывай. Ну! – в тихом голосе явственно чувствовалась привычка повелевать. И Мелкий отступил, стушевался:

– Да я что? Я ничего, поглядываю.

– И за мясом приглядывай. Если этот так быстро в себя пришёл, значит, просроченные нам тюбики продали, с-суки. Не нравится мне это. Как бы ещё какие сюрпризы не обнаружись. Не хватало ещё до кучи мясо успокаивать!

Онемевшее тело дёрнулось от удара вместе с потолком над головой. Только так и догадался об ударе, ну и услышал, само собой. Меня пнули?! Боли не было, лишь тупой звук пинка по рёбрам и всё. Странно... Но этот удар словно что-то переключил в голове. Долбящие мозг резкие, пронзительные до омерзения и боли звуки просто превратились в обычный приглушённый шёпот говоривших. И я наконец-то смог немного осмотреться. Насколько это было возможно в моём положении. Потому что, лёжа на спине и не имея сил развернуть голову в сторону, многого не вымотришь. Как бы ни старался вращать глазами. Шею повернуть никак не могу, не получается, то ли сил нет, то ли мышцы не слушаются. Вот и ворочал глазами по сторонам. Ничего не понятно, бред полный. Единственное, в чём твёрдо уверился, подтверждая свою первую догадку, так это то, что лежу точно в каком-то разбитом в хлам подвале. Почему-то именно это соображение пришло в голову в первую очередь после того, как осмотрелся. И, словно бы подтверждая этот притянутый за уши вывод, откуда-то сбоку донеслась монотонная глухая капель. «Кран где-то подтекает» – точно, подвал! Такие звуки я только в подвалах и слышал. Когда капли размеренно падают в огромную лужу натекшей воды на полу. Сталкивался с подобным на своей новой работе. Такое почти в каждом доме можно увидеть и услышать. Мне чудом повезло найти подработку совсем рядом с домом. Устроился учеником слесаря в управляющую контору нашего района. Пришлось за это время по подвалам ползать, потому и показался мне этот звук таким знакомым. Ну и само помещение соответствовало виденному ранее. Хорошо, что хоть такую работёнку удалось найти. У матери денег и так впритык, на двух работах еле справляется, сестрёнку поднимает. И тянуть из семьи деньги не мог, совесть не позволяла. Днём учился, после занятий бежал на новую работу, по пути быстро проглатывая купленную в ларьке самсу. Первый месяц тяжело было, поголодать пришлось, а потом ничего, втянулся, и полегче стало, когда первые копейки получил. А как эту зарплату ещё можно назвать? Но и этому спасибо...

– А где это я? Как здесь оказался? Что со мной? – сначала растерялся, через секунду запаниковал от испуга. Услужливое воображение мгновенно нарисовало картинки одна страшнее другой. Сердце забухало, накачивая адреналин в кровь, в ушах зашумело, а от сонма новых возникших вопросов закружился потолок перед глазами.

– Поднимай остальных. Пора им в себя приходиться. А то придётся это мясо на себе тащить.

Снулый раскомандовался. Вот и ещё один силуэт в поле моего ограниченного зрения появился. И это точно не Мелкий. Потому что тень на потолке очень уж огромной показалась.

– А с этим бодрячком что будем делать? Больно быстро он в себя приходит. Ишь, как по сторонам пытается зыркать...

Ну до чего же противный голосишко у этого Мелкого. Что же ты так за мной следишь? Всё же, где это я? Вроде только что домой возвращался после работы... И уже к двери подъезда со съёмной квартиркой подходил, удалось на троих снять старенькую однушку с простенькой мебелишкой в удобном месте... Получается, здесь меня и приняли... разбойнички-бандиты. Да так, что я не могу ни руками, ни ногами шевелить... Даже голову всё ещё не могу повернуть, что уж о руках-ногах говорить! Хорошо ещё, что глазами немного ворочаю. Да ничего в этом хорошего нет! Получается, меня кому-то собираются передать. И, судя по услышанному, я тут такой не один. И на ум сразу пришли гуляющие по колледжу слухи о том, что в городе люди пропадают. Как будто бы их на органы отлавливают чёрные трансплантологи. Смешно?

Ни капли! Самая настоящая реальная мысль, от которой в дрожь бросило. А других версий произошедшего нет. Никому я ничего плохого не успел сделать за свою короткую студенческую жизнь. Да я даже ещё первый курс не отучился! Только-только подработку посменную себе нашёл, зарплату первую получил, обрадовался свалившейся на меня удаче, и вот она, удача, к чему привела. Если бы не та работа, сидел бы сейчас дома, смотрел бы старенький телик с друзьями-соседями или рубился по сети в какую-нибудь игрушку с пацанами. Только и остаётся бессильно поскрипеть зубами и крепко глаза зажмурить от накатившей обиды. Большого, к сожалению, я ничего не могу сделать. А кстати, почему? Связали? Почему я пошевелиться-то не могу?

А Мелкий та ещё сволочь. Пинается... Это он, наверное, по жизни такой гад. Не только ко мне неровно дышит. Вон ещё кое-кого втихаря пнул, звук удара я хорошо расслышал. И, похоже, не я один, потому что Снулый тут же выматерился:

– Мелкий, снова товар портишь? Пошёл, сука, на выход! Иначе я пересмотрю твою долю в нашу пользу. Ты всё понял, урод!

– Да чё ты, Снулый? Они ж пока ничё не чувствуют. Чё им будет-то? Я ж так, легонько, в полпинка, только чтобы поскорее в себя приходили. Сам же сказал, что иначе придётся на себе их перетаскивать.

– А что такое потеря товарного вида, ты знаешь? Или тебе объяснять требуется? Всё, не испытывай моё терпение, оно и так на пределе! Дуй на выход, сменишь Шептуна. Лучше уж пусть он здесь побудет. Ну, кому я говорю? Пошёл!

Я ещё сумел услышать удаляющиеся шаги, которые вроде точно протопали по ступенькам и вроде как угадал с подвалом, потому что протопали они вверх. И это малюсенькое подтверждение своей догадке словно придало мне малую толику сил, так недостающих ранее. Потому что всё-таки сумел повернуть голову чуть вбок. И увидел того, кто вроде как командовал всей этой... не знаю как и обозвать. Бандой, что ли.

И я реально завис. Потому что увиденное никак не вязалось с моим мирным тихим вечерним провинциальным городом, с его спокойным монотонным укладом. Куда это я попал? Потому что сам подвал, который удалось рассмотреть чуть подробнее, когда смог увидеть что-то иное, кроме потолка, оказался самым обычным, только очень уж запущенным, бесхозным каким-то. Но это ладно, бывает. А завис оттого, что смог наконец-то вживую увидеть моих похитителей. И рассмотрел, не веря своим глазам. Человек, прислонившийся плечом к заплесневевшей, чёрной от потёков слизи стене, вызвал мозговой шок. Война началась? Когда? Куда я попал?

Быстрый мягкий шелест шагов от входа, метнувшаяся по стене серая тень, и к Снулому подошёл точно такой же вооружённый человек в камуфляже. Точно, война началась... Слишком много на них разного стреляющего добра навешано, и сами они какие-то такие, опытные и потёртые, что ли. И сразу заметно, что не первый день они в таком виде ходят. Потому что и оружие не новое, и щетина многодневная. А может, меня похитили и в рабы определили? Где-нибудь на Кавказе? А что? Вон сколько слухов о таких случаях ходит? Один другого страшнее. И это, скорее всего, более похоже на правду, потому что про войну что-то я погорячился. Ну не может такого быть. Не может и всё...

Опять же кому-то нас передавать собираются. Или продавать? Точно, наверное, продадут, и буду я в какой-нибудь яме жить оставшуюся мне короткую жизнь. Заплакал бы, да нечем, слёз нет, потому что очень уж пить хочется. А где другие пленники? Ещё же кололи кого-то? А если голову в другую сторону повернуть? Да, вот ещё какие-то кульки лежат, не шевелятся. Такие же бедолаги. Что ж мне-то так не повезло? Попытался было напрячь руки, да сразу же и сдулся, стоило только заметить насмешливый взгляд Шептуна.

– Снулый, смотри, какой в этот раз живчик попался.

– Сам удивляюсь. Сразу же в себя пришёл. Другие вон мешками лежат, еле дышат, а этот уже чего-то пыжится. Да не пыжись, пацан, не теряй силы, они тебе ещё пригодятся! – и оба тихонько засмеялись. Обидно так. И я почему-то им сразу поверил. Потому что выглядели они очень уж убедительно. И оружие, и одежда, да и сами собой как-то серьёзно так смотрелись. Куда уж мне сопливному против таких-то монстров.

– А где я? – вырвалось у меня. Гляди-ка, даже не ожидал, что получится. И удивился, похоже, не я один.

– Нет, с торговцем нужно будет обязательно по душам поговорить. Точно левый товар мне подсунул! – Снулый даже от стены отлепился, услышав мой вопрос.

– Да вряд ли, что он, совсем дурак? Свою голову за просто так под молотки подставлять? Ты на других посмотри, видишь, лежат спокойно, даже не ворохтаются. Это нам такой уникум попался. Правда, в первый раз я подобное вижу, но бывает в жизни и не такое, что уж там, – заступился за какого-то торговца Шептун.

– Ну, может, ты и прав, – Снулый подошёл вплотную, присел на корточки, протянул руку и оттянул мне веко вниз.

Вот сволочь! С него же вся плесень на меня посыпалась и прямо в открытый силком глаз. И не зажмуриться, крепко вцепился. А ещё лохмотья свисающей с плеча паутины неприятно зашекотали лицо, захотелось чихнуть, что я с удовольствием и сделал, нимало не сдерживаясь.

– Вот сука! – отскочил под смех Шептуна в сторону Снулый, вытирая физиономию рукой.

Выругался ещё раз, достал из кармана на удивление белоснежный платок и аккуратно вытер лицо. Сложил его так же ровненько и спрятал, задумчиво так поглядывая на меня. А я чуть-чуть облегчённо вздохнул, потому что очень уж испугался. Думал, сейчас снова будут бить. Обошлось...

– Простите. Это с вашего плеча паутина посыпалась и мне в нос попала, – поторопился оправдаться. Незачем их попусту злить. Вдруг что и расскажут. Вижу же, что их эта ситуация со мной выбила из себя. Похоже, что-то с моей тушкой не так и этим надо бы непременно воспользоваться. И наладившийся было контакт чуть не сорвался из-за этой проклятой паутины.

– Ты гляди, Шептун, какое нам вежливое мясо в этот раз попало.

А я замер от только что услышанного. В этот раз? Почему-то первый раз я это услышал и внимания не обратил. Получается, они постоянно людей воруют и продают? Отлаженный бизнес? И власти ничего не видят? Или все куплены? Выходит, правильно пацаны рассказывали. А я-то, дурень, смеялся, думал, страшат, сказки рассказывают. Вот мне и сказки, теперь всю правду на своей шкуре или кишках буду познавать...

– Ничего, скоро всё любопытство из него выбьют. И зачем тебе знать, где ты, парень? Поверь, лучше бы тебе было не приходить в себя так быстро. Теперь пеняй сам на себя.

– А может, уколоть его ещё разок?

– А потом сам его в дыру потащишь? Уверен, что вернёшься в подвал после этого?

– Точно, что-то я погорячился.

– То-то, – главарь развернулся ко мне. – Поверь, лучше тебе пока ничего не знать. Так оно будет проще и тебе, и нам. Для нас ты никто, мясо. За которое неплохо платят. Так что без обид, парень. Это просто бизнес, понял?

Кивнул в ответ на всякий случай. Хотя ничего я не понял, кроме того, что ждёт меня что-то совсем нехорошее. Как жить-то хочется! А маме я что скажу? Мама моя... Глаза заволокло плёнкой, по щекам потекло горячее, как-то само собой вышло, что жалостливо так всхлипнул.

– Пора! Поднимай остальных.

Руки Шептуна ухватились за что-то у меня на груди, вздёрули вверх, метнулся потолок, слетели с глаз слёзы, моргнул несколько раз, увидел, как Снулый рывком поднимает ещё один свёрток с пола. Это что, я в такой же мешок засунут? И связан поверх него? Теперь удалось наклонить голову вниз и осмотреть себя, насколько это было возможно. Нет, не развязаться,

очень туго и в то же время свободно я упакован. В какой-то синтетический мешок. А верёвки это не верёвки, а какая-то пластиковая сбруя.

Поднял голову, кроме меня в подвале ещё пяток таких же горемык. Только ничего не соображающих, в отличие от меня. Глазами хлопают, а внутри них пустота. И, кстати, среди этих пятерых две девчонки приблизительно моего возраста. Нет, никого не знаю, не видел даже.

– Готовимся к передаче! – команда главаря ударила по мозгам, заставив снова запаниковать. Если сейчас ничего не сделаю, то... А что-то? Мне даже не дёрнуться! Стой спокойно, Серёга, иди на заклатие и не рыпайся. Впрочем, можно и не стоять, а взять и упасть на пол. Почему-то уверен, именно это моё действие более чем не по нутру придётся бандитам. Попробовать? Что я теряю? Вряд ли жизнь, я же ценный товар. И только уж собрался брякнуться лицом вперёд, как подвал затопило яркое свечение, заставив замереть и крепко зажмуриться.

Сзади зашелестело, застучало, зацокало. По спине просквозило холодком, сердце замерло от страха, потому что вспомнил, что это за звук. Так пауки в фильмах-ужастиках бегают. Именно так они стучали своими лапами по полу или стене. От омерзения передёрнулся и сразу же снова затрясся, потому что как-то враз осознал, кому и зачем нас передают.

Стоял, зажмурившись. И не потому, что глаза никак не могли привыкнуть к яркому свету, а потому, что тупо было страшно посмотреть на свою судьбу. А так всяко вроде бы как время оттягиваю. Рядом кто-то громко застрекотал. Разговаривают? Да ну нах. Впрочем, меня же продавать собирались... Они что, разумные? Инопланетяне? И меня им на опыты?!

Как мог, дёрнулся в сторону, падая на пол. И удар лицом о мокрый грязный бетон оказался очень сильным. Настолько сильным, что моя тушка словно резиновая подскочила в воздух, мячиком отлетела к склизкой стене, с сытым шмяком впечаталась в неё и снова упала. Сверху придавило чем-то мягким, на лицо потекло что-то солёное и горячее с таким знакомым привкусом. Кровь? Моя? Туплю, это же чужая, с навалившегося на меня тела. Чуть не стошнило, попытался выплюнуть, но ничего не вышло, чужая кровь сама собой скользнула в горло, провалилась в желудок. В голове звенит, уши заложило, ничего не слышу, только горячо очень. Пол подо мной вздрогнул. Резко секануло по лицу, ударило по так и зажмуренным глазам, выбило воздух из груди, вмяло в стену, освобождая от прикрывшего меня чужого тела, потом подняло в воздух, вертануло и приложило об пол в не знаю уже который раз. Только на этот раз боли не было. Ничего я не почувствовал, снова онемело у меня всё. И руки мои почему-то оказались свободными. Упал на что-то мягкое, знакомое, лицом вниз. Медленно соскользнул с изорванного окровавленного скользкого тела подо мной на усыпанный каменными обломками пол. И снова вниз лицом. Последнее, что почувствовал, обжигающую сильную боль в спине, ногах и затылке. Мамоchка моя родная!

Сознание возвращалось постепенно, рывками. Сначала почувствовал боль. Отовсюду. Всепоглощающую. Это она прорвала чёрную пелену забвения, выдернула в действительность. И была эта боль настолько сильной, что уже через какой-то совсем непонятный промежуток времени я полностью к ней привык. Почти. И попытался вдохнуть. И пришла совсем другая боль. Страх. Потому что вдоха, как такового, не получилось. Лёгкие отказывались работать. Я начал задыхаться. Каким-то чудом умудрился втянуть в себя малюсенькую толику живительного воздуха, потом ещё одну такую же и ещё. А потом услышал доносящиеся откуда-то сверху далёкие голоса. Другие, новые, незнакомые.

– Кэп, живых нет, отработали чисто.

– Сурок, контроль никто не отменял. Док, приступай, теперь началась твоя работа. Пять минут тебе на всё. Манул, поможешь ему с потрохами. Потом забираем контейнер и уходим.

А мне удалось вдохнуть полной грудью и наконец-то выдохнуть. А то всё в себя тянул. И, похоже, боролся я за выживание со своим организмом очень уж долго, потому что к этому моменту вокруг стало тихо. Ушли все. Нет, один всё-таки остался. Каким-то образом я его

чувствую и точно знаю, кто это. Проскрежетали по бетону шаги, затихли рядом. Слышно, как незнакомец присел, закрихтев, дотронулся до моей шеи. Больно же! И прикосновение я почувствовал, и боль. Я же ничего не должен ощущать? Хотя, чему я удивляюсь? Доктора, они такие... доктора.

– Ишь ты, живой! Не может этого быть! – удивление в его голосе было настолько явственным, что мне стало не по себе. – Недолго тебе осталось мучиться. И мимо пройти не могу. Добить? Прекратить твои муки? Что, не хочешь? Твоё дело. Помогу тебе, парень, чем смогу. Может, зачтётся мне на том свете хоть немного.

И резкая боль несколько раз прострелила спину.

– Ну, чем, как говорится, могу. Дальше, как тебе повезёт.

И шаги прошуршали к выходу. А куда же ещё? Конечно, к выходу. А я как же?

Дёрнулся следом. Повернулся на бок. Разлепил крепко зажмуренные глаза. То есть попытался. Ничего у меня с первого раза не получилось. Словно склеились веки. Но после нескольких попыток всё-таки удалось добиться своего. Когда уже начал паниковать. И руки совсем не слушались. А когда открыл глаза, понял, почему. А не было у меня рук...

Нет, конечности были. Обугленные, почерневшие, покрытые спёкшейся коркой горелого мяса. Моего мяса. С ногами такая же история. Живот вот вроде бы цел. И грудь. А на спину мне не посмотреть, да и смотреть не хочется. Теперь стало понятно удивление Дока. Отработали они... Сожгли всех чем-то. Контроль какой-то ещё провели. А я и не почувствовал, что это за контроль, не контролировали меня, пропустили почему-то.

Страшно мне не было. Остолбенел от всего на меня навалившегося, воспринимал всё произошедшее словно так и должно быть. Ну, похитили меня, ну, продали. Взорвали? Да и ладно. Обгорел? Значит, так надо. Называется пофигизм, защитная реакция организма. Читал где-то.

Попытался встать, и ничего у меня не получилось. Снова не работают ни руки, ни ноги. Где я? Что подвал тот же – это ясно, а земли вокруг столько откуда? Нет, помирать здесь мне не хочется. Выбраться бы на воздух, на небо посмотреть. И никаких других мыслей, кроме этих. Отрезало всё остальное.

Пополз. По-другому никак. А на выходе всё те же голоса слышатся. Ждут чего-то, не уходят. Выползу и прикончат меня. Да и ладно, зато мучиться не буду. Хотя боли я уже не чувствую, я с ней словно сроднился, и легче стало. Уколы Дока подействовали?

Вот и остатки нижних ступеней лестницы. Точно, вверх уходят. И я медленно поскрёбся по колотому бетону, слушая, как хрустит моё тело при каждом новом движении. А-а, это запечённая корка на мясе ломается, проскочила равнодушная мысль. Сейчас мне не до этого, мне бы выбраться наружу, солнышко увидеть. Одна ступень, другая...

Потянулся скрюченной рукой с обгорелыми фалангами к следующей ступени и замер. Что-то не то... Нельзя мне наружу! Лучше вниз сползти и вот сюда, к стене, откатиться и в землю зарыться. Быстрее, быстрее! И замереть...

Зачем я это всё делаю? Не знаю. Уверен, что так нужно. И, словно бы для подтверждения моей уверенности, снаружи что-то взорвалось. В подвал влетела тугая волна пыльного воздуха, даже не воздуха, а самой пыли. Пробарабанили по стенам осколки, прогремывали по лестнице, и сразу же снаружи раздалось несколько автоматных очередей, взвизгнули рикошеты. Я, хоть и дилетант в военном деле, а боевиков насмотрелся до опупения. Из скорострельного чего-то стреляют. И сразу, резко, выстрелы оборвались, наступила звонкая тишина. И я замер в очередной раз. А потом кто-то очень тихо прохрустел у входа битым кирпичом. Почему именно кирпичом? А не знаю, показалось так, что именно кирпичом.

– Ха! Удачно сработали! Забираем всё и сваливаем!

– А точку выхода проверить? Так, на всякий пожарный?

– Ну, проверь. Думаешь, вояки внизу свидетелей бы оставили?

– Всё равно гляну.

Закрыв глаза, когда в подвале резко потемнело.

– Нет, тут всё в кашу. Обугленные все... Вояки совсем отморозки, даже мясо не пожалели.

– А чего его жалеть? Тут такого мяса ещё столько будет... Всё забрали? Уходим!

Короткая суeta наверху, быстрый топот ног по щёбёнке, отчётливое пыхтение нескольких людей, глухой стук металла и раздавшийся сразу же яростный мат и всё! Никого наверху. Вот знаю, что никого, и всё! И я пополз вперёд, к ступеням.

Взбирался долго, несколько раз пришлось останавливаться, отдыхать. На верхней площадке стало чуть легче, да и двигался уже чуть свободнее. Привык, похоже. Ко всему, особенно к боли. Впрочем, с ней я сжился и почти не замечал.

Выползть наружу не стал, замер. Слишком уж нереальную картину увидел через измочаленный дверной проём.

Прямо напротив меня, метрах в тридцати, стоял огромный многоподъездный дом. Щерился мне в лицо кое-где выбитыми пустыми глазницами оконных проёмов, изрытыми оспинами исчирканных пулями стен вокруг подъездных дверей. Точно, война. В кино я такое видел. На Сталинград похоже. Городские бои. Ну да, вон откуда-то издали доносится ленивая перестрелка. В центре двора развороченная-искорёженная детская площадка. Вдоль подъездов редкий ряд автомобилей. У некоторых двери нараспашку с выбитыми стёклами. Даже отсюда видно несколько полностью сгоревших. И, похоже, сгоревших достаточно давно, потому что железо успело покрыться жёлто-бурым налётом ржавчины. И никого во дворе, пусто. И в домах пусто, это я чётко ощутил. Ветер или сквозняк в нескольких слепых окнах занавески треплет. Даже вороны не летают.

Выползть на улицу мне резко расхотелось. Вопросов ещё больше появилось, только почему-то желающих мне на них ответить не находится. Тогда куда? Вниз, в знакомый подвал? Зароюсь в землю и помру тихонько. Сказал же Док, что всё равно мне скоро каюк.

Спустился не в пример быстрее и легче, что ли. Тут же сам себе и объяснил, что спускаться, оно не подниматься. Откатился-отполз к знакомой стене, вроде как домой вернулся. Отдышался, заодно оглядываясь по сторонам. Света мало, но кое-что видно. Обломки бетона, кирпича на полу, куски тел, запах и вонь соответствующие. О, как. Я стал запахи чують?

А в углу что такое мерцает? Любопытство пересилило. Поскребсь вперёд, надо же посмотреть, что там такое.

Овальное переливающееся пятно на стене, вроде плёнки мыльного пузыря. Только плоского, как в рамке. И почему-то почти в самом низу, у пола. Чуть ниже колена, где-то. Маленькое, только ползком и можно в него проползти...

Куда проползти? Что за бредовые мысли мне в голову лезут? Стоп, почему бредовые? Инопланетяне же откуда-то в подвале появились? Вот из этого самого портала и вылезли. Только почему его я один вижу? Сколько народу здесь всё проверяло, и никому не удалось эту плёнку засечь? Не может такого быть. Если только принять во внимание, что или бред у меня начинается, или я и впрямь уникам. Именно так меня те, первые, называли. Шептун вроде бы со Снулым. А теперь от них только такое же обгорелое мясо осталось. Сползть, посмотреть на предмет оружия? А нужно ли? Зачем оно мне, если я скоро помру... Да и пользоваться им я не умею. Знать-то знаю, игрушки научили, а вот в реальности даже держать в руках не доводилось. И нечем мне его держать. Поэтому ну его.

Что снаружи происходит? Куда я всё-таки попал? Нет, гнать от себя подальше эти вопросы и мысли. Что без толку себе голову забивать, всё равно ответов я не получу. Понятно, что вокруг война, остальное ничего не понятно. Вот и довольно. Если бы я жив остался, тогда бы и... И я заплакал.

Пришёл в себя нескоро, зато немного успокоился. И о матери погоревал, и о сестрёнке младшей. Где они теперь? Живы ли...

А плёнка так и мерцает, манит к себе. А что я теряю? Всё равно помирать. И я медленно пополз вперёд, протянул чёрный обугленный палец, коснулся радужной поверхности. Ничего. Никаких ощущений. Сунул следом всю пятерню, помотал ей там, за невидимой преградой, вытащил назад, осмотрел. Всё без изменений. Растрескавшаяся кожа сочится сукровицей, грязью вся облеплена. Не от ран помру, так от заражения точно. А, ладно, что я теряю! Подтянул тело руками, собрался в кучку, слыша, как ломается запечённая корка, приподнялся и резким рывком сунул голову в портал...

Глава 2

Пираты дальнего космоса. Предложение, от которого нельзя отказаться

– Что разлётся? Вылезай!

Короткая команда заставила открыть глаза, зажмуриться от яркого света. Очнулся я чуть раньше, сразу, как только услышал шипение воздуха в разгерметизированной медицинской капсуле. И уплотнительная мягкая резина овальной полуматовой крышки надо мной смачно чмокнула, разлепляясь по шву. А почему глаза не открывал? Потому что так хорошо было лежать в этой поддерживающей со всех сторон ласковой невесомости. Но жидкий обволакивающий гель быстро исчез, моя тушка плавно опустилась на быстро подсыхающее дно из мягкого пористого материала. Пришлось вылезать. Опасался поскользнуться, но, на удивление, покрытие капсулы подо мной уже было совершенно сухим, а удобные поручни, за которые можно было ухватиться, помогли выбраться наружу без проблем. И блестящий пол подо мной, гладкий и полированный, оказался тёплым и не скользким.

– Всё в порядке? – выскочил сам собой первый, главный и естественный для меня вопрос.

– В полном. Одевайся.

Обернулся в ту сторону, куда указал подбородком Док, подхватил с низкого стеллажа обычную земную камуфлированную одежду, встряхнул и начал медленно надевать, с упоением ощущая каждую работающую мышцу своего нового тела. Да, здесь тоже есть Док. Именно он и засунул мою обугленную тушку по команде капитана в эту капсулу, удивляясь тому, что я всё ещё жив...

Вывалился я из портала на тёплый мелкорёбристый пол. Не металлический, скорее из твёрдого формованного пластика, и сразу же попал в чьи-то заботливые руки. Или лапы, сейчас уже не вспомню. Даже осмотреться не успел. Знакомое ощущение укола в спину, и я ткнулся носом прямо в чуть потёртый серый матовый гребень подо мной. И поплыл в забытье.

Очнулся уже здесь, в медотсеке, крепко спелёнутый знакомой сбруей. Ни боли, ни головокружения, ничего не было, голова была кристально ясной. Огляделся, и первой же мыслью была догадка о медчасти. А что же это ещё может быть? Потолок и стены белые, кругом специфические запахи и стерильная, на первый взгляд, чистота. Нет, после подвальной грязи мне даже мытый асфальт на улице мог бы показаться верхом чистоты, но тут всё-таки другое. Вот сработала именно такая ассоциация и всё. Почему? Не знаю.

Прямо передо мной с тихим шелестом отъехал в сторону кусок сплошной стены, образовав чёткий прямоугольный проём. Заметили, что я очнулся? Через невысокий порог перешагнул плотный человек в облегающем комбинезоне с выпуклыми вшитыми вставками, точно в таком же, как их расписывают в книжках, подошёл вплотную к моей кровати, присел рядом. Вот точно говорю, не было никакого стула рядом, а он взял и присел. Ладно. Не передать то ощущение облегчения, что я испытал при виде человеческого силуэта в дверях. Я уж думал, что тут одни пауки...

Незнакомец тянуть эффектную паузу не стал, сразу же приступил к разговору. Спокойным, деловым тоном. И я, хоть и был подспудно готов к чему-то подобному, всё-таки к пришельцам попал с их продвинутыми технологиями, опешил здорово. Нет, мне не угрожали, не запугивали, не обещали золотых гор и жизни в шоколаде. Просто пообещали саму жизнь. В обмен за предстоящую работу.

Памятуя про бесплатный сыр задал закономерный вопрос, а я-то им зачем? Какая работа, вы о чём? Неужели без моей помощи не обойтись? Им-то? Это же не кино... и не фантастика...

И получил ответ. Хочется верить, что правдивый. Группа готова к выходу, впереди незнакомый мир, а тут я, можно сказать, на голову свалился. Так почему бы не использовать для прикрытия аборигена, который всяко меньше будет привлекать внимание своим видом?

– То есть меня как отвлекающий фактор будете использовать?

– Именно. Испугался? А ты рассчитывал, мы тебя просто так лечить будем?

– Нет, только... – смутился немного. Что уж себя-то обманывать, промелькнула такая мысль. Кто же на халяву-то не надеется? Но и первым под пули мне лезть как-то не с руки. Зачем тогда выздоравливать? Да и нет у меня никакого подобного боевого опыта. Да я даже в армии не служил!

– Ты не бойся, – поморщился собеседник. Похоже, мои сомнения огромными буквами у меня на лбу написаны были. – Никто тебя в бой посылать не собирается. Толку с тебя... Воевать и стрелять, если понадобится, будут мои бойцы. Твоя же задача... Если на той стороне портала вас будут ждать, то при первом контакте с аборигенами ты должен выступить в качестве естественного отвлекающего фактора, дать моим парням шанс успеть осмотреться, в обстановке сориентироваться. Ну, проще говоря, придётся тебе переключить первое внимание на себя, понял? А дальше парням видно будет, как действовать...

– Всё равно не понимаю. У вас что, больше послать некого, никаких контактов на Земле не осталось? Только та погибшая группа? А в других городах? Меня вон откуда притащили, – правда, откуда притащили и куда, я до сих пор не знаю, но что-то слабо, а, точнее, совсем не верится, что у них действительно больше никого на Земле не осталось. Людей воровать и переправлять сколько усилий нужно затратить. Даже я понимаю, что это не просто так сделать, должна быть организованная преступная сеть. Нет, темнит он что-то...

Мой собеседник первый раз за разговор вроде как смутился.

– Так вышло. Но это тебя не касается.

Ну да, не касается. Только совсем не верится. И ещё одно. Можно ведь отправить первым боевого дроида, читал же про таких. Он там всех в кашу покрошит. Нет, тут в чём-то другом дело. Как бы разузнать? А пока попробовать, что ли, ещё что-нибудь полезное для себя выудить под это дело? Нет, лучше не рисковать здоровьем. А то лечить откажутся. Чувство у меня такое появилось. Почти уверенность. Но парочку вопросов всё-таки попробую задать.

– Всё равно не понимаю. Мы же одинаковые с вами...

– А ты приглядишься внимательно ко мне.

– Никаких отличий не вижу... И языком вы отлично владеете, не отличишь от наших местных.

– Язык это не сложно, смотри внимательно, не разочаровывай меня.

А ведь верно. Это только на первый взгляд никаких отличий, хотя некоторая чужеродность чувствуется сразу же. А потом увидел и немного другой разрез глаз, форму ушных раковин, носа. Даже волосы и те немного другие. А собеседник ещё и руки развернул запястьями вверх, показав мне какие-то татуировки. И, лишь внимательно приглядевшись, я заметил, что это не татуировки, а тёмные прямоугольные пластины с блестящими точечками контактов. Разъёмы? И сразу же снова вспомнились многочисленные прочитанные книги про космические миры.

– Увидел? А теперь и здесь посмотри.

Собеседник развернулся ко мне боком, наклонил голову вперёд, убрал воротник-стойку, показывая бритый полированный затылок. И там такая же фигня.

– Теперь понимаешь, что между нами какие-то различия есть? Пусть они сразу в глаза и не бросаются, но внимательному взгляду покажутся странными. Следом потянутся дополнительные вопросы, а нам этого не нужно.

А я крепко задумался, вспоминая предшествующие события и быстро просчитывая услышанную информацию. Терять мне нечего, если в моих услугах нуждаются, значит, можно как-то прояснить для себя кое-что непонятное. И я задал вопрос.

– Я так понял, что вы используете нас в качестве мяса. Это что значит?

И замер в ожидании ответа. Потому что всё равно страшно. Пусть мне и жить-то осталось всего ничего, а опасаясь. Или поживу ещё? Если они меня на какую-то работу подражают? Впрочем, я же читал, у них капсулы должны быть, медицинские. Так что не всё для меня потеряно, если со мной разговаривают, да ещё в соответствующее помещение переместили. Вылечат, если соглашусь на сотрудничество. И хватит уже на рожон лезть со своими дурацкими вопросами, это тебе не земляне, кто его знает, насколько у них терпения хватит?

А собеседник мой что-то замолк. Нет, вспомнил я прочитанное, это он наверняка сейчас информацию собирает или с кем-нибудь советуется, что и как мне лучше ответить, соврать то есть.

– Я понял, что ты имеешь в виду. Это не мы, это вы так называете тех людей, которых нам продаёте...

– А вы покупаете. Зачем? На опыты? – перебил. И спохватился, мысленно кляня свой длинный язык. Опять не сдержался.

– Зачем покупаем? Вообще-то это наше дело... Но отвечу. Так нам проще. И выходит дешевле. А для чего... Да для всего. Сразу и не скажешь. Для работы. Для прибыли.

– А роботами не проще пользоваться? И дешевле ведь?

– Роботами? А, понял, о чём ты. Нет, качественный самообучающийся дроид хороших денег стоит, и не каждому он по карману. А то, что попроще и подешевле, можно лишь на таких же простых работах использовать. Например, сталепласт резать или варить... Но и за этой простой работой уже должен кто-то с мозгами присматривать и технологический контролировать... Я понятно объясняю? Или попроще нужно? Ты что, книжек не читал? У вас же на планете много чего на эту тему написано. Я же знаю.

– Да читал. Просто растерялся. Тогда, получается, вы нас в рабы продаёте?

– И в рабы тоже, врать и придумывать лишнее не стану. В Содружестве чего только не встретишь. Но сразу тебе скажу. Продаём лишь тех, у кого интеллект мизерный. А если мозги хоть немного выше минимума работают, то даже у диких появляется неплохой шанс. Ну и не стану скрывать, что самых умных иной раз на запчасти разбираем. Когда другого выхода нет и не получается договориться.

– Знаю, искины из мозгов делаете, – процедил я.

– И искины тоже, но в основном в качестве матрицы тела используем. Очень уж у вас код ДНК интересный.

Так, что-то слишком уж он со мной разоткровенничался. Значит, выхода мне отсюда полюбому не будет. Или я соглашусь на предложенную работу и сдохну чуть позже, или меня прямо сейчас разберут на запчасти. Теперь понятно, почему он так со мной с самого начала разговора откровенен и почему меня в медотсек доставили. Если что, тут же и останусь в разобранном по кулёчкам состоянии. Что за работа, интересно...

– Ещё вопросы есть?

– Есть. Много...

– Но времени совсем нет. Давай так. Ты соглашаешься, мы тебя лечим, ставим на ноги, выполнишь работу, тогда и задашь свои вопросы. Согласен?

– Хотя бы узнать, что за работа? А то соглашаться незнамо на что как-то не так.

– Справедливо... Ты сюда как попал? Помнишь?

– Через портал.

– Да. Через портал. На той стороне пропала наша группа вместе со всем оборудованием, что мы отправили на обмен.

– Погибли они. Все там погибли. Один я выжил каким-то чудом.

– Ясно, – потянул паузу собеседник. Завис. Снова совещается? Очнулся.

– Значит, всё только хуже. Потому что закрыть портал отсюда мы не можем. То есть можем, конечно. В техническом плане вполне осуществимая задача. Если не учитывать уже понесённые затраты на настройку портала по маяку, калибровку оборудования и его работу. Это большие деньги. Лучше мы с тобой договоримся, и ты поможешь другой группе вернуть активатор. Куда бы его ни утащили, мы его отследим. Вернёшься, и нам можно будет закрыть портал в нормальном работающем режиме, штатно.

– А я? Что со мной потом будет?

– Да мне как-то всё равно. Лечение оплатишь своей помощью. А дальше... Хочешь, останешься на своей планете. А хочешь, отправляйся с нами в дальний космос. Нет, не в качестве раба, как ты подумал. Подлечим тебя сейчас, заодно и узнаем, на что ты годен. От этого и будем отталкиваться. Если всё средненько, то подпишешь стандартный контракт наёмника на пять среднегалактических лет. Придётся, правда, в кредит влезть, чтобы кое-каким знаниям и навыкам обучиться, но ничего, не ты первый, не ты последний. Отработаешь, даже что-то на жизнь отложить сможешь. А дальше всё от тебя самого зависеть будет...

– Вот, кстати. Об этом и хотел сказать. Кто забрал ваш активатор, я предполагаю. Это подготовленные, обученные воины. Не знаю как ваши бойцы, а мне с ними ни за что не справиться. Да я и стрелять-то не умею...

– Значит, предварительно ты согласен на моё предложение?

– Согласен-то согласен. Дураком нужно быть, чтобы отказаться после всего увиденного. Но не справиться мне. Или вы мне, как в книгах, всякие импланты установите? На силу там или на стрельбу?

– Нет, устанавливать мы тебе сейчас ничего не будем. Ты что, хочешь с такими же разёмами ходить? Тебя же сразу раскусят, так у вас говорят? Мы проще сделаем, установим тебе кое-какие гипнограммы, и на симуляторах быстро первичные навыки прогоним. Времени это много не займёт, супербойцом не станешь, но и на новичка уже похож не будешь. По крайней мере, в движении от нашей группы не отстанешь. Так что, согласен?

И я решил. А кто бы отказался? А то, что мне всего не говорят и наверняка втёмную в качестве наживки использовать собираются, это понятно, кто бы в чем меня ни уверял. Но, если вылечат, то я на всё заранее согласен, даже на роль живца. Могли бы вообще мне эту лапшу на уши не вешать. Ишь, нашли такого незаменимого и легковерного. Сами бы прекрасно без меня справились. Другое тут явно что-то. Потом попробую узнать.

Контракт я подписывал почти обыкновенной гелевой ручкой на похожей на нашу бумаге, даже удивился сначала. Впрочем, хорошо, что своё удивление не показал, потому что сразу же и сообразил, почему. Да потому, что нет у меня нейросети. И планшета-коммуникатора тоже нет. Ничего у меня нет, кроме обугленного тела, которое сейчас сразу же после подписания будут укладывать в медицинскую капсулу... Так я познакомился с Доком...

– Вылезай!

– Всё в порядке?

– В полном!

Оделся в новую одежду, следуя подсказкам доктора. А что им следовать, она же один в один земная, даже различий никаких нет. Только чистая и новая, ни разу не надёванная, необмятая.

Набросил лёгкую камуфляжную куртку, вжикнул молнией, руки автоматически в боковые карманы сунул, попал со второго раза. Пусто, ничего нет. Поднял глаза на доктора. Что это он так ехидно ухмыляется?

– Что? – начал оглядывать себя, похоже, что-то я не так сделал. Сам же мне подсказывал и сам же надо мной хихикает.

– Успокойся. Это у меня привычка такая. Когда в капсулу укладываю обрубки, а потом оттуда достаю целый организм. Который в первые минуты немного не координирует свои движения. Со стороны интересно наблюдать.

Теперь понятно, в чём дело, почему у меня пальцы не слушаются, ноги в одну штанину нырнуть норовят, а руки вообще словно грабли. Но даже такой пустяк не омрачил моего настроения. Подумать только, на своих ногах стою! А то ползать на брюхе надоело. И волосы на голове есть, коротенький ёжик, колется, но ведь волосы же. Жаль, зеркала нет. Или есть? Спросить? Нет, не стану, позже где-нибудь посмотрю на нового себя.

– Это скоро пройдет?

– А всё от тебя зависит. Будешь на кровати лежать, затянется восстановление. Начнёшь активно заниматься своим телом, быстро в норму придёшь. Как раз твой случай, насколько я знаю. Капитан ждёт, ступай.

– Куда?

– Да, я и забыл, что ты дикий. Пошли, провожу.

Несколько не таких уж длинных переходов, и мы у цели. А я-то размечтался! Думал, сейчас командирскую рубку увижу, мостик, кажется, называется, панораму открытого космоса, маленькую далёкую голубую Землю. Ошибся. Пришли в тренажёрный зал. По крайней мере мне так показалось, что это спортивное помещение. Потому что по стенам очень уж много различных тренажёров установлено. И никого из команды, пусто. Вообще кроме капитана и Дока я здесь никого другого пока не видел и не слышал.

– Пришёл? Отлично! Док, всё ему загрузил?

Что? Они уже мне что-то в мозг загрузили? Почему же я ничего нового не знаю, не чувствую, почему ничего не изменилось у меня в мозгах?

– Всё, что приказано, установил.

– И как тебе парень?

– Ничего особенного, средненький.

– Тогда загоняй его в симулятор. Пусть навыки нарабатывает.

Чувствую себя совсем ущербным. Мало того, что меня никто за человека не считает, так ещё и внимания не обращают, словно о неодушевлённом предмете говорят. Впрочем, они правы. Кто я сейчас? Никто. Навыков нет, знаний нет, одно сомнительное достоинство, что местный. То есть не местный, а земной, землянин, в смысле. Тьфу ты, запутался. Но понятно, что имею в виду. И разочаровывать капитана, что это достоинство будет работать только до первой же встречи с крутыми ребятами на Земле, не стоит. И там мне кранты, и тут... Как выкрутиться? Жить-то хочется...

После нескольких длинных часов в тренажёре меня затолкали назад, в капсулу, подлечиться. Потому что у меня не осталось ни одной целой косточки и связки. По крайней мере, мне так казалось. Болело всё, даже в глазах темнело. Я думал, что знаю боль, сросся с ней, оказалось, что я абсолютно ничего не знаю о боли. Пришлось открывать её заново. Впрочем, весело пообещал мне Док, пара таких сеансов, и они сделают из меня какое-то подобие настоящего человека. Сомневаюсь я что-то. Особенно, если на самого Дока глянуть. Дохлак дохлаком, а туда же. Интересно, что они мне загрузили? И загрузили ли? Я бы постороннему человеку вряд ли что-то ценное отдал. И эти ни разу не альтруисты. Не чувствую я в себе никаких изменений. Гоняют в симуляторе словно сидорову козу, ловкость и физическую выносливость прокачивают и всё.

Капитан торопит, время уходит. Если активатор поломают любопытные земляне, то убытков не миновать. За прошедшие сутки я выловил какие-то крохи информации о происходящем. Там оговорка Дока, тут какая-то обмолвка Кэпа, и уже можно сделать кое-какие выводы. Догадка у меня такая. Рабовладельцам всё это порталное оборудование выходит в очень большие, даже для них, деньги. А без этого оборудования к Земле не пробиться, какая-то торговая

корпорация даже близко к Солнечной системе подойти не даст. Выходит, что за землянами из космоса тщательно приглядывают? И выращивают для своих нужд, словно баранов в стаде. Погано себя ощущать бычком на убой...

Да, так получается, что единственная возможность у пиратов пробраться на планету – это воспользоваться порталом. И следующая проблема, найти на месте подходящий контакт, с которым можно будет потом вести дело. Другая проблема, такой портал рано или поздно корпорацией отслеживается. И приводит к своему оператору. Поэтому капитан и нервничает. Да вся команда на нервах. Корпорации не любят, когда к ним в кормушку кто-то втихаря залезает. И не уйти, не бросить работающий портал, потому что всё равно вычислят. Он ведь активирован, к кораблю привязан. Не к кораблю, выразился неточно, к оборудованию на корабле. А это столько дорогого оборудования, что ого-го. Хотя всё равно не понимаю, жизнь же всяко важнее... Но это для меня...

Один выход у капитана – найти потерянный активатор. Тогда есть шанс остаться незамеченным и продолжать потихоньку лазить в чужой курятник. Вот это больше похоже на правду.

На всё про все вместе с лечением мне дали всего чуть больше суток. И то капитан постоянно хмурился, гонял меня в хвост и гриву, совсем не давая спать. На том свете якобы отоспимся. Нахватались земных поговорок.

Стою перед порталом. В одиночестве. Я первый, остальная группа чуть позади. На лицах маски. Всё понятно, я в роли отмычки, как когда-то давно читал в некоей популярной серии книг. Моя роль в этом выходе мне абсолютно ясна, иллюзии отсутствуют, шансы выжить минимальны и зависят только от меня самого. Оружия у меня нет, защиты на теле никакой, только обмятый за прошедшее время камуфляж и такая же куртка. Даже рюкзака с пайком и водой нет. Ловлю краем глаза нетерпеливый жест капитана и делаю длинный шаг вперёд, притормаживая перед зеркальной поверхностью. Перед смертью не надыхаешься, так вроде бы говорят? Вот он, портал, передо мной. Пошли... Пригнулся и, задержав дыхание, кувырком ушёл вперёд. Выкатился уже на той стороне. Замер, вслушиваясь в тишину. Спихнулся и отодвинулся в сторону, одновременно выпрямляясь на ногах, отскакивая к знакомой стене. Тихо вокруг, никого ни в подвале, ни наверху не слышно. Уже легче, засады нет, никто нас не ждёт.

А в городе по-прежнему лениво постреливают, в выбитых дверях чуть посвистывает сквозняк, так же мерно и звонко где-то капает вода.

А может, пока никого нет, взять и удрать? Ну их, пусть сами разбираются со своим порталом. Всё равно не эти, так другие меня прикончат. Вылечили, на ноги поставили и довольны. Шагнул на щербатые ступени лестничного пролёта, под ногами заскрежетали осколки бетона. Не успел... Портал за спиной моргнул, выпуская первого вооружённого бойца.

– Удрать хотел? Раньше думать нужно было. Теперь поздно, – раскусил меня сразу же новоприбывший. А я даже не знаю, кто из них кто. И голос через маску какой-то механический. Как-то мало в меня знаний закачали. Если вообще закачали. Я же говорю, что ничего в себе нового не замечаю. Где сведения об импульсниках, игольниках, шокерах? Почему так ничего и не знаю о тактике боя в городских условиях, о порядке действий в составе боевой группы? Почему на симуляторе только бегал, ползал и прыгал? Даже пострелять не пришлось? Как сказал капитан, на первое время мне и этого хватит. А мне сейчас подумалось, что просто нет смысла вкладывать в меня деньги...

Группа собралась. Маловато нас, всего-то без меня три человека. Или не человека? Я никого без масок и не видел. И кто там под маской скрывается, неизвестно. Может, рептилия какая. Помню, читал что-то подобное.

Замерли перед выходом на улицу, смотрят в планшеты. О, двинулись! Меня предпоследним в колонне определили. Непонятно, я же вроде как должен был впереди идти и все плюхи на себя принимать? Запутался. А споро так идут, мне даже иной раз на бег приходится переходить. И это на мне ничего нет, даже малого рюкзака с чем-нибудь полезным. У моих спут-

ников тоже совсем земная одежда, точно такая же, как и у меня, да оружие. Наше, армейское. Как определил? Да говорил же, в стрелялках чего только ни насмотрелся. Но игрушки одно дело, а вот так живьём увидеть и, может быть, потрогать, это совсем другое. Впечатляет.

Идём целенаправленно, перебегая от одного дома к другому, избегая открытых пространств, иной раз надолго замирая и укрываясь в каком-нибудь подъезде. Уже полквартала прошли и ничего. И никого. Держусь спины впереди идущего, успевая осматриваться по сторонам. И то, что вижу, наводит на определённые размышления. Точно, война началась, вокруг ни разу не Кавказ. Это не один дом, не улица в руинах, насколько видят глаза – дальше через дворы и вдоль по улице во все стороны одно и то же. Это где-то у нас, в России. На это прямо указывают названия улиц, номера машин с регионами, вывески над распахнутыми дверями разграбленных магазинов. Жаль не знаю, какой номер какому региону соответствует. Так бы уже определил, куда это меня занесло.

На ходу подхватил застрявшую в кустах оборванную газету, посмотрю при первой же остановке, может, хотя бы с местом определюсь.

Перед первым же перекрёстком защемило в груди. Как-то очень не хочется на открытое место выходить. И группа замерла, спутники остановились под широким бетонным козырьком подъезда, присели за высокие ступени лестнички.

– Отходим. На перекрёстке засада. Придётся дворами обходить.

Это хорошо, отпустило в груди. Развернулись, ушли за угол на полусогнутых, стараясь не отсвечивать в полный рост. Старший группы остановился, закрутил головой, оглянулся на спутников, указал рукой на ближний подъезд многоэтажки. Понятно, сейчас там спрячемся.

Хорошо, что на улице не холодно. Как бы лето. Газетку развернул, свернул и решил не выбрасывать, пригодится. Ничего полезного для себя я из неё не почерпнул. Ни дат, ни упоминания о месте нахождения, на обрывке первой страницы передовица о новых санкциях и как нам на них успешно наплевать, а с обратной стороны интервью с преуспевающим фермером о производстве сыра. И всё. С досады чуть было не выбросил, да вовремя вспомнил об отсутствии туалетной бумаги. Поэтому, в карман её, пригодится.

Высоко забираться не стали, остановились сразу же на первом этаже. Распахнутая дверь гостеприимно пригласила в разграбленную трёхкомнатную квартиру с на удивление целыми стёклами. Командир у окна замер, что-то со своим наладонником мудрит, пальцем по нему водит. Побывали здесь явно мародёры, потому что барахло из шкафов по полу разбросано. Зачем так-то свинячить? Ну, не нужны тебе эти вещи, так зачем разбрасывать? Вдруг они ещё кому-нибудь пригодятся?

Что интересно, не все квартиры нараспашку. На лестничной площадке из трёх дверей одна запертая. Ничего, скоро и до них доберутся. А мы, кстати, здесь надолго остановимся? И проверить нужно, есть ли вода в кране. Пить очень хочется.

Глава 3

Чужая кровь. Необычные способности. Первые сомнения

Лёгкий толчок в плечо. Поворачиваю голову – один из спутников протягивает вполне земного вида флягу. В лицо смотреть бесполезно, сплошная матовая поверхность маски даже глаз не позволяет разглядеть. Одно радует – предложенная фляга, хоть какое-то проявление чувств. Значит, живые организмы напротив. И, самое главное, очень вовремя попить предложили.

Отвернул пробку, хлебнул. Вода. А я-то думал, что там какой-нибудь экзотический напиток. Вернул флягу, не забыв поблагодарить кивком благодетеля. Что-то мимолётное царапнуло внимание, не успел понять, что именно. Мелочь какая-то несущественная.

Подхватил тяжёлый стул, поставил вплотную к стене, собрался было усесться. Благодетель остановил, переставил стул к другой стене, кивнул. Теперь можно? Почему так? Когда сел и осмотрелся, понял. Меня из окон совершенно не видно. Заботятся.

Расслабился, вспоминая сегодняшний день, почему меня в этот рейд отправили без припасов и оружия...

Откинулась крышка симулятора, я вывалился наружу в мокрой от пота одежде. И это несмотря на то, что в капсуле свой микроклимат и влажность, и они подгоняются под конкретного пациента. Нагрузки огромные, я таких в своей короткой жизни ни разу не испытывал. Даже злости и раздражения на мучителей нет, усталость к полу придавила, в голове только две мысли остались: в душик бы да пожрать.

Док очищающий режим в капсуле симулятора включил, Кэп рядом, хмурится, недовольный, меня обсуждают:

– Что скажешь?

– Физическая оболочка тела полностью восстановилась, на планете с нагрузками справиться. Если ничего запредельного не произойдёт. А вот в остальном что-то непонятное происходит.

– Ты загадки не загадывай, объясняй. Что ещё за остальное?

– Что мне тебе объяснять, если я и сам не понимаю, что с ним. Анализ проведённого сканирования показывает частичное отключение раздражителей в коре головного мозга... И усилившуюся активность лобных долей.

– Если я правильно тебя понял, это означает, что у него...

Кэп оглянулся на меня, активно греющего уши и забывшего об усталости. Ещё бы, разговор такой интересный, да ещё и моей тушки касается.

– Правильно ты всё понял. Чтобы не было перегруза во время термического и физического уничтожения оболочки носителя, мозг отключил некоторые свои участки, отвечающие за восприятие. И не торопится их включать после восстановления. В данный момент у него каким-то образом включился и вроде как работает параллельный поток приёма и обработки внешних раздражителей. У дикого! На этой зачуханной планетке! Понимаешь? И вдобавок ко всему идёт внутренняя перестройка организма. Не знаю какая, можешь так на меня не смотреть! Поэтому его так корёжит, полагаю, что именно из-за этого закачанные программы не усваиваются. Понаблюдать бы за ним. Может, не отправлять его на планету? Пусть в медбоксе посидит?

– Погоди-погоди, дай сообразить. Ты говоришь, что у него работает второй поток сознания? Ты уверен?

– Что второй, уверен. А вот в том, что он работает, не совсем. Так, слабенькие жалкие попытки, словно мозг только просыпается.

– Кровь смотрел?

– Ты тоже об этом подумал? Единственное разумное объяснение. Если в том подвале у него каким-то образом плотный контакт с Зигром произошёл. Ты же видел, в каком он состоянии прибыл? Полуобугленный. Мясо кровоточащее. Наверняка и Зигр в таком же состоянии был. Вот тебе и вероятный контакт, и донор.

Кэп глянул на меня, прищурился.

– Сэрх, ты в подвале, случайно, каким-нибудь образом ни с кем из наших не контактировал? Фрагменты тел на тебя не падали?

И я вспомнил горячую чужую кровь на лице, солёную на вкус...

– Вот тебе, Док, ответ на все твои заданные и незадаанные вопросы. Мог бы и сам догадаться, и его об этом спросить, – подвёл черту в общих размышлениях капитан, выслушав мой короткий рассказ. – Что тебе твоя хваленая медицина рекомендует делать в таких случаях?

– Нагрузки, стресс... Вообще, хорошо бы ему сейчас нейросеть установить. Процесс бы значительно ускорился. Ты и сам знаешь. Возможно... Я лишь предполагаю, что возможно при этом получить псиона В-ранга...

– Пусть выполняет условия договора. Будут ему на планете и стресс, и нагрузки. Без еды и оружия пойдёт для увеличения нейроактивности. А ребята, если что, за ним присмотрят. Нейросеть была бы оптимальным вариантом, но пока ему нельзя её устанавливать. Если мы с тобой правы в своих предположениях относительно зигра, то он и сам со своей перестройкой справится. А когда вернётся, тогда и установишь ему... Впрочем, пока рано загадывать. Пусть для начала вернётся...

– А если сорвётся на планете? Перегорит?

– Дикий? Сам-то веришь в такое?

– Всякое бывает, – увильнул от ответа Док.

– Короче, Сэрх, ты всё выслушал? И что понял?

И как только не обзовут. Впрочем, что от них требовать? Пусть хоть так, всё лучше, чем если бы Диким называли. Выслушать, точнее, подслушать-то я подслушал, и кое-что понял. Всё это хорошо... Наверное... Не радует только то, что меня в подопытную крысу превращают. И при проведении этого опыта будут внимательно наблюдать, выживу я или нет. Так и отвечу.

– А я с самого начала говорил, что вы на нас опыты проводите... Вот и подтвердилось.

Капитан даже дар речи потерял от такого моего неожиданного вывода. Как своевременно в тему мне наш первый разговор вспомнился.

А я продолжил. Почему не продолжить, коли спрашивают? Да ещё так лояльно относятся ко вчерашнему бесправному мясу. Чуть-чуть до раба не дотянувшему. Ничего я не теряю.

– Закачали мне что-то в голову или нет, этого я не знаю. Вы можете говорить всё что угодно, главное, что я ничего нового не ощущаю. И не появилось у меня никаких новых полезных умений. А вы предлагаете меня на войну без оружия отправить. Да то, что без оружия, ладно, а без еды?!

И такое искреннее возмущение было в моём голосе, что Кэп опешил и растерялся. Правда, надо отдать ему должное, растерянность длилась какое-то мгновение, но я успел её заметить.

– Ах ты, тхаргов выкормыш! Скажи, – и голос капитана резко подобрел, а у меня по спине мурашки от этой доброты побежали, – зачем тебе оружие, если ты им пользоваться не умеешь?

– Пусть будет, – упрямство, это наше всё. Страшно, но не отступать же. – Научусь.

– Не обсуждается! Вот когда научишься, тогда и получишь оружие. Что там тебя ещё интересовало? Жратва? Дикий... – презрения в его голосе было столько, что можно было

руками в кучу отгребать. – Что тебя ещё может интересовать... Жратва и бабы! Всё, разговор окончен! Лезь в симулятор!

– Но, капитан, какой ему симулятор? Группа выходит через половину земного часа. Пусть собирается.

Док попытался за меня заступиться. Добрый и славный человек. Но ничего у него не получилось. Капитан уж очень рассердился.

– Что ему собирать? Что на нём есть, в том и пойдёт! В симулятор! Пятнадцать минут можно поработать. Что замер, кандидат? Пошёл!

И я пошёл...

А на планету мне всё-таки удалось посмотреть. Док сжалился и на обратном пути из тренажёрного зала удовлетворил моё настойчивое любопытство. И кратко рассказал и показал, где и почему мы находимся.

М-да, родная Земля отсюда маленькой звёздочкой мигает. Воображение сразу же услужливо разукрасило её в зелёный цвет. Или голубой. Впрочем, без разницы, в какой. Реальный отсюда всё равно не определить. Вокруг чернота космоса, взгляд так и прикипел к огромным каменюкам поблизости. Даже не каменюкам, а парящим в пустоте глыбам размерами с гору Эверест. Почему с Эверест? Не знаю, просто красиво прозвучало. Песчинкой себя почувствовал, когда попытался масштабы сопоставить.

– Кольцо метеоритов вокруг одной из ваших планет. Здесь лучше всего таким, как мы, прятаться. Прицепились к одному из них со сходной сигнатурой металла, сидим и не отсвечиваем.

– А я думал, мы за каким-нибудь Юпитером находимся.

– Почему за Юпитером? А-а, книжек начитался? Понятно. Нет, там нельзя прятаться, сразу вычислят.

– А где сам Сатурн?

– Отсюда не увидишь. Что, не страшен тебе пустой космос?

– Какой же он пустой? Весь разнообразным хламом забит.

– Это правильно. Так всегда и думай. Тогда и не будет у тебя пустотной боязни. Это если ты с нами решишь отправиться.

– Док, а разве у меня есть выбор? Неужели, если я откажусь, то капитан оставит меня на Земле?

– Ну, ты и впрямь дикий. Да кому ты сейчас интересен? Только Кэпу постольку-поскольку, и то лишь в качестве местного проводника для группы. Иначе никто бы с тобой не разговаривал. Нет, назад бы не отправили, подлечили бы и потом продали, скорее всего. Хоть какая-то выгода. Кибердиагност твой потенциал в капсуле определил как средний. Кому ты после этого особо нужен? Таких там столько... – мой собеседник кивнул в сторону далёкой голубой звездочки. – Да и сейчас с тобой ещё ничего не ясно. Пока только предположения. И во что эти предположения оформятся... Так что будь я на твоём месте, то за предложение капитана руками и ногами вцепился бы. Тебе, дураку, дают такой шанс, а ты сомневаешься.

– Конечно, сомневаюсь. Я же ничего о вашем космосе не знаю. Да и слабо мне во всё это верится. Смотрю вот на звёзды и подспудно думаю, что это картинку мне на экране показывают, а на самом деле сидим мы сейчас где-нибудь на Земле, и вы мне зубы заговариваете, а перед этим напичкали каким-нибудь лекарством.

Док аж замер. Потом медленно повернулся и с каким-то новым интересом на меня посмотрел.

– Нет, знал я, что дикие бывают со странностями, но чтобы настолько? А доказательств в виде портала, космоса, медкапсулы, симуляторов да вот этого корабля, в котором мы находимся, недостаточно?

– Знаешь, умом я всё это принимаю, а вот сердцем пока нет. Слишком всё быстро произошло. Док, а что такое псион?

– Это... Это кто, во-первых. А во-вторых... Впрочем, рано тебе это знать. Вернёшься, тогда и посмотрим, проверим, правы ли мы были в наших предположениях. И, если правы, то, парень, можешь мне поверить, вытянул ты свой счастливый билетик. Тогда капитан с тебя пылинки сдувать будет. И одновременно с этим займел ты огромную кучу проблем.

– Почему?

– Вот после и узнаешь, почему. Когда вернёшься. То есть если вернёшься...

– Мне бы ещё домой попасть, родных повидать.

– Тут я тебе ничем помочь не смогу, с этим к капитану.

– Всё равно как-то слабо верится, что всё это вправду со мной происходит.

– Понимаю. Ничего. Осознаешь – примешь. Налюбовался? Пошли, пора тебе на планету, группа готова... Вот тебе ещё одно доказательство будет...

Страхнул с себя воспоминания. Интересно, вроде даже не успел набранную в рот воду проглотить, а столько всего пронеслось в голове за этот короткий миг. Старший так в наладоннике и копается, тот, кто мне фляжку протягивал, в свой рюкзак заглядывает. Третий... третий на входе остался, караулит. А мне что-то тревожно становится, как-то в груди щемит. Прислушался к себе, что за новое чувство появилось? Похожее в подвале произошло, заставило быстро вниз спуститься-сползти и у стенки в землю зарыться. Зудит, цепляет. Но пока ничего особенного, так, словно в фоновом режиме шумит.

А что это я расселся и растёкся на стуле? Вот же жилая когда-то квартира, мародёрами немного попорченная. Но меня не вещи сейчас интересуют. Хотя... рюкзачок бы не помешал, ну и ещё кое-что по мелочи. Да, надо осмотреться в комнате, может, что интересное и найду, чтобы ситуацию хоть немножко просветлить. Осторожно, стараясь не привлекать внимания, поднялся, шагнул к письменному столу у окна. Причём подошёл по стеночке, за шторкой укрылся, осмотрел пыльную столешницу. Всё одинаково.словно к себе домой попал. Нет, ничего не выйдет, ящики уже кто-то на стол вывернул и добросовестно в бумагах порылся. Бумаги-то мародёрам зачем? Деньги искали?

Начал перебирать листки, может, за что-нибудь и зацеплюсь. Нет, хлам сплошной, только на растопку и годный, но порыться необходимо, если хочешь что-то найти.

Очнулся от осязаемого толчка в плечо. Оглянулся, моргнул – это меня одна из масок тормозит, что-то спрашивает. Вопрос явственный в голосе. О чём это он? А, удивляется, что это я замер? Да всё в порядке уже. Слишком увлёкся я просмотром чужих записей, обо всём забыл. Надо в себя приходить. Несколько листков положил в тот же карман, к недавно прихваченному обрывку газетки, пригодится ещё. А, вообще, лучше бы вместо газетки первым делом в туалет сходил. Прихватил бы там рулончик мягонькой. Есть же наверняка. А теперь уже не пойду, не до поисков мне, что-то не то вокруг происходит.

Дискомфорт какой-то всё сильнее давит. От разграбленной квартиры и разбросанных по полу вещей? Нет, тут что-то другое. Постарался понять, в чём дело. Чуйка моя снова зашевелилась! Как тогда, в подвале. Только тогда она была слабенькой, еле осязаемой, а сейчас развопилась во весь голос, чуть ли не криком кричит: беги отсюда! Срочно из квартиры убирайся!

– Э-э, – я же не знаю, как к ним обращаться, кого как кличут. Тоже мне, высокие технологии, космические скитальцы, пираты-разбойники, а представить группу мне или меня группе не удосужились. Или это и есть тот самый стрессовый фактор?

– Что? – старший среагировал на мой сдавленный взглас, отвернулся от окна, но почему-то точно уверен, что он так и продолжает за улицей наблюдать.

– Не знаю, говорить или нет, не смейтесь, но мне что-то тревожно. Уходить нам нужно быстро из этой квартиры.

На удивление никто не рассмеялся и на смех меня не поднял. На лестничной площадке зашебуршился караульный, скрипнул дверью тамбура, маской мелькнул. Пока я прислушивался, отвлекся, двое моих спутников уже у выхода оказались. Получается, мои тревоги ими на полном серьёзе воспринимаются? А если я ошибся? Подхватился и поспешил на лестницу. Куда теперь, на улицу? Нет, нельзя нам туда! Командир вниз шагнул, а я успел ухватить следующего за ним бойца за клапан рюкзака.

И чуть по мордасам не заполучил, настолько резкой была ответная реакция. Но каким-то чудом я увернулся, и удар прикладом автомата пришёлся в пустоту, вызвав досадливое шипение промахнувшегося. На свой промах шипит или на то, что я увернулся? Что это он так на меня взъярился? Или это от неожиданности? В следующий раз нельзя так хватать.

– Что опять? – Командир с нижней ступени спрашивает, заставив этим коротким вопросом замолчать своего товарища.

Нет, так дело не пойдёт. Как мне их называть и различать? Командира-то я отличу от остальных, а эти двое? Первый и второй? Вряд ли им понравится такое обращение. Кстати, а как это я умудряюсь командира отличать? Они же все одинаковые? Но с этим позже разберёмся, а пока...

– Нельзя нам на улицу. Уходить через эту квартиру будем. Там выход из окон на противоположную сторону. Если сможем дверь открыть и поторопимся, то, возможно, удастся тихому уйти.

Откуда у меня этот командный голос прорезался?

– Грэм, займись, – тихая команда моему агрессивному товарищу, и следом ещё одна, тому, кто у самого выхода замер. – Морт, помоги ему.

Вот и с именами разобрался или с прозвищами? Ещё бы их различать как-нибудь. Да не важно, осталось только уточнить, можно ли мне так к ним обращаться:

– Командир, а мне можно их так же называть? А то приходится за рюкзак хватать, а потом ответку ловить.

– Вон это что было... Можно, обращайся, моя промашка. Ну, что там у вас?

– Всё готово, можно открывать.

Быстро у них получилось. Двери-то железные. Жаль, не заметил, как открыли, такое умение мне бы очень пригодилось. А командир уже кивает:

– Иди вперёд, я следом. Грэм, ты за нами, Морт замыкающий. И дверь не забудь за собой закрыть.

– Тут задвижка есть. Можно на неё защёлкнуть.

Морт промолчал, но кивнул согласно в ответ на взгляд командира. А мне стало очень любопытно. Они же в масках, лиц не видно, как я понимаю, куда они в данный момент смотрят? И почему мне почти совсем не страшно? Словно в игрушку на компе рублюсь?

Противно взвизгнула железная дверь, пахнуло застоявшимся воздухом, вылетела на площадку невесомая пыль, за клубилась на сквозняке. Стандартная трёшка в панельной девятиэтажке. Приходилось недавно у друзей в гостях бывать. Мы-то дома с мамой и сестрой в хрущёвке живём, там всё по-другому. Здесь попросторнее, и обстановка такая, более богатая, что ли? Странно, на первом-то этаже? Не удивлюсь, если на окнах будут стоять железные решётки. Точно! Так и есть, стоят. Да ещё какие-то хитровы... гм... мудреные.

Растерянно и виновато посмотрел на командира. А тот обернулся назад. Я же дорогу всем перегородил! Шагнул вперёд, в гостиную и сразу же отошёл к стеночке, памятуя прошлый опыт. Только потом сообразил, что можно было и не отходить, окна шторами завешены.

– Секунду, командир. Сейчас всё сделаю.

Наш взломщик осторожно подошёл к балконной двери, сдвинул в сторону тяжёлую штору, впустив в комнату немного света. Откуда здесь столько пыли? На полу чёткие отпечатки остались от нашей обуви. И взбаламутили мы её, в воздух подняли. Вон какие клубы в воздухе

кружатся, посверкивают в столбе света из окна. Лучше бы он штору не отодвигал, сразу чихнуть захотелось.

– Только тихо постарайся.

– Обижаешь, всё будет как надо.

Где они так наловчились нашему языку? А может, это русские? Слишком уж бойко общаются. И корабля никакого нет? А портал откуда-нибудь из будущего? Может же такое быть? И сам же себе ответил: пора принимать действительность таковой, какова она есть на самом деле, а не придумывать чёрт знает что. Капитан с Доком тоже прекрасно русский язык знают, и что теперь? Что я ещё придумаю?

А что это я замер? Эта квартира в отличие от первой не разграбленная, у меня есть возможность порыться в вещах, вдруг повезёт, и я определюсь с местом и временем? Заглянул в маленькую комнату, шагнул к массивному столу, потянул за ручку верхний ящик и обрадовался. Ноут! Осторожно вытащил его наружу, откинул крышку и... тишина. Перевернул – батареи нет. Тут же укорил сам себя. Какая батарея? Судя по пыли здесь столько времени пролетело. А в розетку вилку вставлять нет смысла, электричество-то отсутствует. Досадно, аж руки дрожат. Пусть пока полежит на столе. Что тут ещё в ящике? О, газетка! И я потянул газетный лист. И замер. Потому что это была наша областная газета! Дата? Два года назад! Что?! Это как так? Не может такого быть! Где меня столько времени прятали? И каким образом? Погоди-погоди, возможно, это просто старая газетка залежалась? Оглянулся по сторонам. Вот оно! Календарь на стене. Ох ты ж! Всё верно, два года назад последняя отметка ручкой сделана, прожитый день крестиком перечёркнут. Стоп! Что я туплю? Какие два года? Меня-то похитили не два года назад, а сейчас. Это здесь почему-то война давно началась. Получается, что я не дома? То-то дома какие-то незнакомые. Нет, я, конечно, все дома в областном центре за год не изучил, но эти всё равно какие-то немного другие. Или я путаю? Не знаю... Номера же, номера регионов на машинах другие! И сам же себе на это возразил. У нас тоже каких только номеров не было. Понаехали, повезли после принятия нового закона о регистрации транспорта. Не аргумент, короче. Порыться среди вещей? Может, ещё что смогу обнаружить? Что хоть немного ответы подскажет. Впрочем, документы я вряд ли найду. Квартира закрыта явно на ключ, в комнатах порядок, следов торопливых сборов не видно.

Ну вот, опять задумался. Очнулся, потому что меня за рукав командир дёргает и при этом вопросительно так смотрит.

– Что?

Грэм только хрюкнул на мой вопрос. А командир тяжело так вздохнул, выдохнул и явно так повторил:

– Можно выпрыгивать?

Вроде чуйка моя успокоилась. И я кивнул:

– Можно.

– Тогда ты первый и иди. А мы прикроем.

Вот я олень, стоял, размышлял, о высоком мыслил, вместо того чтобы чем-нибудь полезным разжиться. Нет чтобы в окно посмотреть, определиться, куда бежать, где укрытие искать. Впрочем...

– А нам вообще в какую сторону пробираться нужно?

Командир покосился на молчащих товарищей, протянул мне наладонник. Небольшая плоская коробочка с размерами экрана десять на восемь сантиметров примерно. Серым коробки домов высвечиваются. И наш маршрут зелёным пунктиром проложен куда-то за край. От зелёненьких маленьких точек. Так, значит, зелёненькие это мы. Вот он, этот двор, значит, нам в ту приблизительно сторону. Знать бы ещё, где мы конкретно находимся, в каком районе. А эти красные точки, вероятно, обозначают противника? С таким девайсом можно свободно по городу ходить. Жаль, что он не показывает, кто это именно. Житель, вооружённый боец

или собака какая-нибудь. Ишь, целая рубиновая россыпь вокруг нас. Ничего, вот он проход остался. Стоп. Я наконец-то полностью сориентировался и пришёл в себя после таких открытий. Этот проход как раз и выходит из подъезда на улицу. И моя чуйка категорически противится по этому пути идти. Выходит, это нас в засаду заманивают? Вычислили? Каким образом? Сколько у меня вопросов, у командира наверняка их ещё больше. Но всё потом, сначала отсюда вырваться нужно. Можно через противоположный дом попробовать уйти. Чтобы шум не поднимать. Откуда у меня не свойственные мне мысли проскакивают?

И я, собравшись с духом, лихо перемахнул через подоконник, приземлившись на какие-то высокие цветы, уйдя в мягкий грунт по щиколотку.

Огляделся, что-то страшно на открытом месте. Ощущение, что из каждого окна за мной кто-то наблюдает. А вот сейчас другое чувство, словно через прицел смотрят. Присел и так, на полусогнутых, на вдохе метнулся в ближайшие кусты. Редкие, но всё какое-то укрытие. И только присев под разлапистыми зелёными ветвями, расслабился и отдышался, вытирая крупный пот со лба.

– Страшно? Ничего, поначалу оно всегда так бывает. Потом ничего, привыкаешь. Если выживешь.

И не понять теперь, кто это такой ко мне добрый. Сидят на корточках за моей спиной втроём в одной куче.

– Отдышался? Тогда вперёд, пора отсюда уходить. Следуй за своей чуйкой.

И я тихонько, стараясь не шаркать подошвами, не быстро и не медленно начал пробираться, как было сказано, прямо вдоль дома, по заасфальтированному отливу, пригибаясь пониже, ведя кончиками пальцев по крашеному фасаду, словно этим прикосновением от дома ко мне вместе с маркой краской переходит уверенность. В чём? В чём-то надёжном. Смешно? А мне не очень. Но такая уверенность есть. И двор уже не кажется таким страшным и чужим, принял меня под свою защиту, готов прикрыть от неприятных взглядов разросшимися кустами сирени. Остановился перед углом, отряхнул пальцы от краски и наваждение пропало. Как бы через двор проскочить?

– Что замер?

– Нужно через двор идти. Заберёмся в квартиру и выйдем на соседнюю улицу. Как думаете? Может, ночи дожждёмся? Тогда нас не так видно будет?

– Думаешь, ночью не засекут? Обнаружат, не сомневайся. Особой разницы нет, что днём пробираться, что ночью. Профессионалу всё одинаково.

– Но здесь-то не все профессионалы...

– Командир, а парень-то прав. Подождём до темноты и дальше пойдём. Ночью бандиты в город не высовываются.

– Время уходит. Если активатор уйдёт за периметр, что будем делать?

– А что тогда сделаешь? Вернёмся. По голове чисто символически получим за невыполненное задание, но вины-то нашей в том не будет.

– И так, и так верно. Всё-таки пошли дальше.

– Погодите. Мне бы понять, где мы находимся. Сориентироваться бы.

– Ты же местный? – группа на меня уставилась. Изумление через маски пробилось.

Что отвечать? Что я не из этого города? Так я и сам в этом до конца не уверен. Вроде и чужое всё вокруг, а в то же время до боли узнаваемое. Запутался я. Да и прожил я здесь, если здесь, меньше года...

– Замерли! Тихо! Поздно разбираться. Коммуникатор верни. – И такая досада в командирском голосе от пустякового ляпа, что у меня ушам жарко стало. Моя вина, проворонил.

А за углом чьи-то голоса всё ближе, переговариваются тихо, еле слышно, словно ветром звук относит.

– Да точно я говорю, больше им некуда уходить, только в этот двор. Надо было сразу сюда нескольких человек отправлять.

– Ладно, кто же знал, что они на улицу не выйдут? Никто из наших не высовывался, сидели на точках словно мыши, чтобы добычу не спугнуть. А ты уверен, что они из дома ушли? Может, спать завалились в какой-нибудь квартирке до ночи, а ты кипешуешь, шороху наводишь? Что-то ты подозрительно разговорился. Наверняка сам же и проворонил, а теперь отмазаться пытаешься?

– Может, и завалились. Только проверять ходить у меня нет никакого желания. И не проворонил я, на перекрёстке же сидел. Как только их на улице увидел, так глаз не спускал. Мне же как раз вдоль улицы всё видно было. Что, забыл, что ли?

– Тогда глянь за углом, никого во дворе не видно? Да весь не высовывайся, осторожно посмотри, одним глазом.

– Не учи учёного!

А меня мягко и быстро буквально передали из рук в руки в хвост нашей маленькой колонны. Спрятали за спины, так сказать. Стою, переживаю, как же моя чуйка противника проморгала? И дёрнула же меня нелёгкая так не вовремя наладонник попросить. Оглянулся назад, из окон никто не выглядывает, в нашу сторону рукой не показывает, тихо всё. Привстал на цыпочки, через плечи впереди стоящих смотрю, а сердце от страха из горла выпрыгивает.

Сначала медленно-медленно, буквально по миллиметру из-за угла начал вылезать засаленный до черноты и блеска матерчатый козырёк. За ним и кепка с заросшей грязными лохмами головой выглянула. Это я точно говорю. Сначала именно кепка вынырнула, и только потом хозяин объявился, сунул голову за угол. И застыл, булькнув что-то непонятное, почти уткнувшись лицом в грудь командиру.

– Чихуан, что застыл? Увидел кого?

Кончик ножа прорезал серую кожу под подбородком чужака, потянулся разрез, лезвие упёрлось в кость нижней челюсти, останавливая попытавшегося отшатнуться бандита. Кровь потекла по горлу тонкой струйкой, из-за грязи показалась совсем не страшной, какой-то грязно-бурой. Медленно двинулся вниз кадык, бандит икнул и, глядя в маску командира застывшими белёсыми глазами, прохрипел:

– Нет здесь никого, можно к подъезду уходить.

– Тогда ты здесь останешься, присмотришь. А мы пошли. Понял?

– Понял. А может, я с вами?

– Сказано здесь быть, значит, будешь здесь. Или Ильдару доложить, что у тебя своё мнение появилось?

Затихли шаги за углом, а в воздухе резко завоняло свежей едкой мочой. И командир второй рукой медленно поманил Чихуана к себе.

А прозвище ему подходит, один в один на мелкую собачонку похож.

– Стой. И не шуми. Тогда жить будешь. Понял?

Бандит согласно мотнул головой, сильно накололся на нож, булькнул горлом, застыл.

– Зачем за нами следил?

– Так мы за всеми следим, кто в нашем районе появляется. А вы с оружием на нашей улице, тут сразу докладывать положено. Ну, я и доложил. Сказано было проследить за вами и навести группу захвата.

– Не дёргайся. Оружие у тебя пока заберу, чтобы глупостей не наделал. Ты же жить хочешь? Ну и молодец. Связь где?

– Так нету, смене оставил.

– Что за район?

– Заречный.

– Ильдар?

– Наш командир.

– Бандит?

– Мы добровольное военное подразделение.

– О, как. И много таких в городе?

– Вы откуда? Неместные, что ли?

– Считай, что угадал. Ты выдаёшь нам местный расклад, мы тебя отпускаем. Если шум не поднимешь. Договорились? Ножичек я уберу, чтобы тебе спокойней говорить было, а пистолетик оставлю.

Я вперёд сунулся, навалившись на Грэма, не обращая никакого внимания на его недовольное ворчание. Лишь бы ни одного слова не пропустить. Слушал и... А никаких и. Просто слушал, позже выводы сделаю.

– Армейцы? Внешники? Камуфляж единый, необтёртый и оружие у всех одинаковое. Давно вы в город не захаживали. Странно, что раскладов не знаете. Сами же их и устанавливали. Или не армейцы? А этот что, местный? Проводник?

– Пожалуй, рановато я ножичек убрал...

– погоди, я всё понял, свои догадки буду держать при себе. Так что вас интересует? Да погоди ты ножиком тыкать, понял же я, понял. Ну... Город поделён на участки. После того как всё устаканилось...

Я слушал и офигевал. Куда же меня занесло? Точно не мой дом. Не было у нас такого. Осталось только до своей квартирki дойти, до съёмной. Сразу будет ясно, правда это или враньё. Не хочу пока никаких серьёзных выводов делать. Книжки фантастические это одно, а реальность... она совсем другая. Нет никакого желания по-книжному жить.

Глава 4

Новые знания. Способности просыпаются

– Тихо ты, страдалец, не шуми. Вот так, умница. Приляг тихонько, а я тебя придержу. Всё-всё. Отмучился, болезный, – командир отпустил чужую куртку, и мёртвое тело безвольно распласталось на пыльном грязном асфальте. – Извини, обманул. Нельзя тебя отпускать. Да ты и сам это понял.

Я даже не успел ничего заметить и понять до того самого момента, когда чуть слышно засипел Чихуан и жутко булькнул горлом. Только когда по спине промчался озноб, тогда и понял, что с бандитом всё. Жалко? Да ничуть, противно очень... и почему-то зябко, словно морозом окатило.

Вздрыгнул, когда на плечо легла чужая рука. Млин, неожиданно как, это я с Чихуана глаз не сводил, не оторваться было никак от бледного землистого лица.

– Сэрх, ты в порядке?

Ни фиги я не в порядке, оказывается. А ведь считал, что уже ко всему привык за эти несколько дней... Храбрец...

Но кивнул в ответ вроде бы как спокойно. По крайней мере надеюсь, что со стороны это именно так выглядит.

– Ладно. Уходить будем через двор в просвет между во-он теми домами. Там чужая зона влияния, можно будет проскользнуть по-тихому. И засветок от живых там меньше. Сэрх, что тебе чуйка подсказывает?

– Молчит пока...

– Тогда вперёд!

И мы рванули прямо на угол противоположной от нас девятиэтажки, стараясь особо не шуметь попадающим под ноги разнообразным мусором и, самое главное, не топать. Проскочили двор на одном дыхании, перепрыгнули через железный декоративный заборчик, отделяющий придомовую автостоянку от низких, чахлах и ободранных деревьев, пересекли узкий, заросший давно не кошенной травой газончик. Замерли у панельной стены, стараясь не прислоняться к ней, чтобы не измазаться в маркой, осыпающейся при малейшем прикосновении краске.

Не выдержал, оглянулся на мёртвого бандита, отсюда похожего на большую кучу мятого тряпья. Поймал расплывчатое отражение своего лица в матовой маске Морта. Показалось, что тот мне ободряюще подмигнул и тут же отвернулся, контролируя заднюю полусферу. Увидеть этого не мог, скорее, просто придумал, но сразу же стало гораздо легче.

– Чисто. За мной.

И командир сделал шаг за угол.

А я рванулся вперёд, отталкивая в сторону Грэма, стараясь успеть до выстрела.

Успел! Ничего лучше не придумал, как дёрнуть командира за рюкзак, заставляя его почти упасть на спину. Впрочем, тому в каком-то немыслимом кошачьем кульбите удалось развернуться и замереть на колене, упираясь в асфальт руками. Брякнул выскользнувший автомат, повис на ремне.

– Ну...

Злость в голосе командира заглушили бьющие в стену над ним пули.

И он прыжком вкатился за угол, сметая с ног уже меня.

А я задёргался, извиваясь, отталкивая ногами тяжёлое, навалившееся на мои колени тело, отполз назад, замер, уткнувшись в мягкое препятствие за спиной. Поднял голову. Грэм или Морт, не знаю кто из них.

- Куда?
- Туда!
- Веди!

И я повёл. То есть рукой показал. На ближайшее окошко в подвал. Потому что чуял, что времени у нас совсем не оставалось, и это единственный для нас бескровный выход. По спине словно ледяной метёлкой прошлись.

– Сюда? – и Грэм присел около железной решётки, ухватился двумя руками за раму из уголка, с силой дёрнул. Жалобно скрежетнуло, посыпался осколками бетон, звякнули остатки стекла в прямоугольном окошке, разочарованно осыпались острыми зубьями.

- Лезь первым!

Головой вперёд нырнул в тёмный просвет, извернулся, уцепившись одной рукой за бетонный проём, приземлился на ноги. Движение – отработанное до автоматизма за время моего сантехнического стажёрства. Куда только ни приходилось лазить, все дыры вдоль коммуникаций изучил. А потому что самый молодой и маленький. Кроме меня никто не мог через такие окошки проскальзывать. Деваться-то некуда, где-то ключи невозможно было найти, в других местах вход был давным-давно намертво заколочен, а каждый раз двери ломать, а потом за свой счёт восстанавливать... дураков нет. Вот и пришлось научиться.

А через окно уже влетел рюкзак, больно ударив меня в лицо. И следом за ним, в точности повторив мой манёвр, головой вниз ввалился кто-то из моих спутников. Одной рукой откинул в сторону тощий, но неожиданно тяжёлый рюкзак, второй постарался поймать падающее тело. Успел ухватить его за воротник, потянул на себя. Дальше стало легче. Вдвоём-то. Не успели переглянуться и отдышаться, как в разбитое окно влетела короткая очередь, выбила пуктир на противоположной стене, взвизгнула рикошетом, заставив нас ещё больше присесть и уйти в сторону. На всякий случай. Ух и пылищи-то поднялось.

Повезло, все живы, даже командира не зацепило, а он последним нырнул.

– Что-то крепко за нас взялись, нельзя на улицу нос высунуть. Переждать бы, да боюсь, выкурят нас отсюда. Сэрх, что скажешь?

– Давайте за мной, я эти подвалы назубок знаю. Мы так под всем домом пройдем. Ну, я-то точно пройду...

Пару раз пришлось выламывать деревянную загородку, пролезать в узкие дыры вокруг заржавевших труб, но, к счастью, никто в них не застрял. Вот и крайний подъезд. Поднялся на площадку, принял к холодному железу выходной двери, прислушался. Тихо.

- Что скажешь?
- Вроде никого...
- И у меня всё чисто. Что-нибудь чуешь?

Ничего не чую. Что они всё время на мою чуйку полагаются? У них наладонники, базы, опыт, а на меня надеются. Даже не смешно. И как мне в таком случае выживать? Оглянулся, уткнулся в маски. Кстати, а почему они всё время в масках? Тяжело же? Заразы опасаются? Микробов и вирусов, о которых бандит рассказал? Вряд ли, потому что я у них на корабле побывал и меня никто не стал изолировать. Или у них, как в книгах, вся информация отражается изнутри на стекле. Или что там вместо него? Пластик? А почему он такой чистый снаружи? Уже сколько по подвалам ползаем, пыли и паутины собрали на себя немеряно, а маска всё как новая?

Толкнул дверь, высунул нос, принялся. Это я так говорю, что принялся, скорее, прислушался. Ничего не слышу, никого не вижу, можно осторожно выходить. Но на улицу нам пока ходу нет. Противится что-то внутри меня. Чуйка моя пресловутая или страх открытого пространства? Пересидим в квартире? А если искать всё-таки начнут? Впрочем, что это я? Здесь и поопытнее меня люди имеются, и постарше, есть кому решение принимать. Или не люди? А какая мне, в принципе, разница? Лишь бы выжить.

Высоко забираться не стали, воспользовались первой же вскрытой квартирой на площадке.

Уселись в углу у окна, командир какую-то штуку достал, включил и на пол перед нами поставил.

– Ждём темноты.

– А что это такое? – любопытство не дало усидеть спокойно.

– Блокиратор, чтобы нас никто не смог по тепловому излучению засечь. Ясно?

– Угу. И ночью можно будет идти?

– Можно. Помолчи, а?

И я замолчал, благо было чем наконец-то заняться и что вспомнить. Короткий рассказ Чихуана намертво впечатался в память, объясняя то непонятное, что со мной произошло. Не всё, к сожалению, но многое. Да, здесь давно идёт странная война.

Началось всё два года назад со взрыва на местном фармакологическом предприятии. Что и почему там взорвалось, если взрываться вообще нечему было, и взорвалось ли вообще, да ещё именно в том здании, где нужно, или, наоборот, не нужно, разобраться просто не успели. И, казалось бы, предприятие маленькое, ничего собой не представляющее, выпускающее простенькие лекарства, пищевые добавки и кое-какую резину, но дыма без огня не бывает. Что-то не то там параллельно производили, не доброе, как оказалось – на оборонку работали. Потому что в городе срочно объявили эвакуацию. Ну как срочно? Как всегда у нас. Пока раскачались, дозвонились до центра, на себя-то никому не хотелось такую ответственность брать. А то, что за плечами тысячи людей, так кого это волнует? О людях в последнюю очередь думают. Главное свой зад прикрыть. Короче, с грехом пополам какое-то решение приняли, заработало оповещение. Да кто ему поверил? Отношение к властям у нас своеобразное, народное. Власть она сама по себе, отдельно от народа, вот люди и не верят тому, что с экранов говорят или по сети транслируют. Отучили верить. Тем более снаружи всё выглядело прилично, никаких видимых разрушений. А сразу тем временем ветром понесло на город. Впрочем, кое-кто поверил и успел уехать, а остальная часть населения, абсолютная в своём большинстве, осталась, уповая на извечный русский авось и опасаясь оставить без присмотра своё невеликое, годами нажитое имущество. Ведь ничего постороннего в воздухе не ощущалось, ни цвета, ни запаха, ни вкуса, ничего, всё как всегда. Ну, взорвалось что-то где-то, да на полигонах тоже каждый день военные что-то взрывали и стреляли из разнообразного оружия. Так что грохотом жителей было не удивить и не напугать. А дальше началось странное. Люди перестали чувствовать боль. Почти совсем. Ушибы и растяжения, переломы и травмы создавали лишь неудобство ограничением функциональной активности движений. Можно было сильно порезать руку и ничего при этом не ощущать, глядя как течёт из раны кровь. Тогда-то и появились первые умершие, просто истёкшие кровью без боли и мучений. Обсуждения непонятного начались с шепотков по углам, перекинулись в интернет, потом перетекли на улицы. Знатоки в кавычках нагнали жути.

И только теперь люди испугались по-настоящему, потому что фантастику читали многие, и знакомый сюжет апокалипсиса вживую замаячил перед глазами. Казалось бы, ничего страшного, но... Паника. Рванули жители во все стороны из заражённого города, сметая немногочисленные военные заслоны на дорогах. Самые приспособленные и опытные ушли в глубину лесов, ближе к чистой природе. А самые хитрож... г-м... задые метнулись за границу через пограничные кордоны, надеясь на помощь своих западных «друзей». Но не вышло, граница с той стороны уже была перекрыта. Город приграничный, всё рядышком, и слухи туда уже давно просочились, сарафанное, телефонное, интернетное радио работало исправно, и никто его не отменял. Мгновенно, чуть ли не сразу после взрыва, завыли, засуетились прибалты, финны, быстренько вписалось НАТО, выставили заслоны по всей границе. Страшно же...

А люди шли, собираясь в толпы перед выставленным заслоном из колючки. Началось всё с мелких стычек, и, конечно же, удержать людей и сразу не смогли. Потому что переда-

ввалась она воздушно-капельным путём. Кто-то на кого-то чихнул, ветер подхватил и полетел, покатился снежный ком. Кому-то особо напуганному с той стороны границы от страха пришла в голову светлая идея открыть сдерживающий или заградительный огонь. И, как всегда это бывает, кто-то слишком переусердствовал, увлёкся, сработала давно накачиваемая в людей ненависть к своим соседям. А наши не постеснялись, сразу же ответили. И началось... А зараза так дальше и разнеслась, не обращая никакого внимания на пустую суету людей вокруг себя. И исправить ничего нельзя. Образец, как позже выяснилось, экспериментальный, только что полученный, в малом количестве, его лишь собирались исследовать. Но и этой малости оказалось достаточно. Потом появилась вакцина, только поздно оказалось. Это как с гриппом, его лечат, а он мутирует. Так и здесь. С одной стороны, хорошо, когда боли не ощущаешь, но только с одной. Потому что отключаются не только болевые рецепторы, отключается и какая-то часть мозга, ответственная за это. Каково это брать в руки что-то и не чувствовать, что берёшь, ходить, просто передвигая ноги, не ощущая, по чему ходишь, потерять вкус еды, запахи, постоянно контролировать свои движения, чтобы не отрезать, не отрубить, не отпилить, не сжечь и не отстрелить себе что-нибудь родное...

К счастью, до ядерного оружия не добрались. Никому из власть предержащих на той стороне не нужна была безжизненная земля России. А как же её богатые ресурсы? Пропадут ведь. Решили обойтись обычными средствами. На счастье. Своё и наше. Но и этого обычного неядерного оружия хватило за глаза. И все, кто вякал, замолчали навсегда. С обеих сторон. Сейчас мир замер в шатком равновесии. У нас приграничные города в руинах, и у них аналогичная картина почти по всей Прибалтике, включая часть Польши, которая попыталась снова куда-то влезть, что-то откусить под шумок, да поперхнулась. История повторилась в очередной раз. Такая же картина на южных рубежах. И заокеанские друзья сразу притихли, выжидают, чем дело закончится. Впрочем, у них и без этого проблем с азиатскими странами хватает.

Китай не простил звёзднополосатой экономической войны и многовековых унижений, решил под шумок посчитаться, отвесить пару оплеух и огрести взамен по самое небалуйся. Зато теперь натовских баз в том регионе нет. Да плюс ко всему добавились извечные конфликты на Ближнем Востоке, в Азии с Кореей, Индия и Пакистан. Впрочем, и в обеих Америках нестабильно. На южном континенте постоянные стычки, на богатый север рвутся. Все выжидают, на нас смотрят, что мы будем делать, и пальцы с ядерных кнопок не убирают. Все великие амбиции куда-то пропали. Потом как-то договорились, определили новые границы, выставили по ним кордоны, заплели многие километры земли колючкой. Замер мир.

С той стороны давно тихо, к нам никто не лезет, а нам нечего у них делать, своей земли хватает. Власть, как таковой, в городах давно нет, она осталась где-то там, в центре. Здесь же её между собой поделили многочисленные вооружённые группировки, как и сам город. У каждой банды свой почти опустевший район, свои мёртвые улицы и дома. И уцелевшие оказались в одиночестве и в изоляции. Почти полной. С одной стороны извечный враг, зарубежный, с другой теперь такой же, но уже когда-то бывший своим. Отгородилась страна от заражённой местности точно такими же кордонами и колючкой, получилась запертая со всех сторон огромная, почти безжизненная территория. Впрочем, насчёт безжизненности далеко не так. Людей тут хватало, и жили они в общем-то неплохо. В самом начале уцелевшие, как водится, лихо порезали друг друга в борьбе за власть, потом, когда эту власть поделили, успокоились и теперь только приглядывали за своими подконтрольными территориями, изредка участвуя в коротких и жёстких стычках за интересные ресурсы. И жить стало почему-то проще и лучше, несмотря ни на что. Только из городов пришлось уйти. И заняться фермерством. Впрочем, осталась кое-какая торговля. Откуда и как доставали свои товары торговцы, было большим секретом. Но по всему выходило, что какая-то связь у них с чистыми территориями была. Контрабанда или что-то организованное? Кто его знает, деньги, они где угодно пролезут, им изоляция не страшна.

Каким боком тут инопланетяне отметились? А они давно на нашей планете промышляли, людей втихаря вывозили. Так оказалось. И власти об этом прекрасно знали. Всё, как везде. В дополнение к основным, так сказать, похитителям теперь прибавилось ещё несколько пиратских, мелких. Вот их всех скопом и прозвали внешниками. И правила торговли живым товаром тоже они установили. Извечная, как сам мир, истина – тот, кто платит, тот и заказывает музыку. А те, кому платят, за эту кормушку дерутся, стараются конкурентов подальше отпихнуть. Вот мы и попали в том подвале под такой передел влияния местных группировок. Кстати, вакцину тоже они продают. Вместе с пайками, одеждой и оружием. Земной одеждой и земным оружием. Теперь это основной товар. Хотя на закрытой земле этого добра ещё столько осталось, что хватит на много лет вперёд. Склады-то не все разгромили, многие уцелели, теперь там бывшие вояки сидят, крепко обосновались.

Такую историю я услышал от грязного, зачуханного бандита. Впрочем, что ещё успел полезного услышать, так это то, что сейчас все кругом или бандиты, или военные, других нет. Ах, да. Есть ещё мирное население, которое и те и другие используют в своих целях. Каких? Ну что вы в самом-то деле такие вопросы задаёте? Маленькие, что ли?

Сию в комнате, прислонился к холодной бетонной стене со вздутыми обоями, глаза закрыл, воспоминания в памяти перебираю. Впервые у меня появилось время на обдумывание своего положения, на то, чтобы осознать всю глубину той задницы, в которую я попал по чьей-то злой воле. А то с того самого мгновения, как очнулся обездвиженным в качестве мяса, даже не было возможности ни обдумать, ни понять окружающую меня действительность. А информация теперь какая-никакая есть. Что-то мне не по себе от таких известий. Зато теперь понятна моя нечувствительность к сожжённому телу. Вспоминаю свои ощущения, ту ослепительную боль, от которой не было никакого спасения и которая плавно ушла, притупилась, потеряла остроту. И после взрыва я и впрямь почти ничего не чувствовал. Да, было неудобно передвигаться, мышцы не работали, а боли не было. Я ещё тогда сильно удивился, но столько всего свалилось на мою бедную голову, что списал все эти странности на защитную реакцию мозга. Вот что это было... Стоп! Ведь сейчас со мной всё в порядке! Получается, на корабле Док меня вылечил? Привил? И я снова не заразился? Значит, вакцина действительно есть и она работает? Пока вирус не мутирует? Но, если всё так, то последующие осложнения будут проходить легче? Или нет? Узнать бы...

Что теперь? Разобраться бы, кто я таков? Что это за новые способности, которые должны будут во мне пробудиться? Что такое псион? Или кто? Да бес его знает. Хотя появившаяся у меня чуйка определённо мне нравится. Если она станет сильнее, это будет круто. И о себе. Насколько я сумел себя рассмотреть, будучи голышом, это точно я. То есть моё тело, родное, которое я помню столько, сколько живу на этом свете, со всеми дохлыми мышцами и родимыми пятнами. А вот мир вокруг меня точно не мой, это ясно. Наверное... не уверен до конца. Неясно, каким образом я в него попал... Доберёмся до активатора, и нужно будет найти мою местную квартиру, ту самую, где я жил... Или не я жил... Уже сам начал путаться. Короче, разберёмся с активатором, и ищу свой дом. И маму с сестрёнкой, если живы остались. И что-то я в этом очень сильно сомневаюсь, глядя на окружающую меня действительность.

И, самое главное, что мне потом делать? Подписывать ли этот контракт? Космос... А нужен ли он мне? И что из того, что я фантастику люблю? Всё равно дома лучше. Единственное, что плохо, вот эта война вокруг. Но чего самого себя обманывать? Интересно, конечно. Только что-то не верю я капитану. И Доку не верю. Вот чувствую это шестым чувством и всё. Чуйка моя ёрзает, покоя не даёт. Кому я там нужен, в этом космосе? Холодно там, и кислорода нет. Хотя, чего греха таить, красиво. Да, возможности новые, но как-то слабо в сказки верится. Это же не книжки, тут горбатиться придётся. А если меня участь раба ждёт? Думать нужно и помнить про сыр в мышеловке. Опять же, не стоит забывать о том, что ничего особенного

во мне нет, я самый обычный, и даже интеллект у меня средненький, как сказал док. Если не соврал... То-то...

Открыл глаза, пить хочется. И есть. Только нечего. Неужели у моих спутников ничего нет? Спросить? Или потерпеть? Неудобно как-то. Ладно, потерплю до вечера, уже недолго осталось.

Проснулся от лёгкого прикосновения к плечу. Открыл глаза и натолкнулся на матовую поверхность маски. Теперь понятно, почему все инопланетяне в масках, они заразиться боятся. Да нет, чушь, на корабле ни капитан, ни доктор ничего не опасались, со мной свободно болтали, а я же уже был заражён. Опять всё по кругу, что-то не сходится. Или тут другое, технологическое?

Потянулся, сладко так закряхтев. Тело затекло, получается, долго проспал? Зато ощущения такие, бодренькие, что ли? Пора выходить?

Подскочил, приборчика на полу уже нет, убрали. Значит, судя по этому, вокруг чисто, раз не боятся обнаружения. И, вообще, как-то не вяжется такая опаска и такие трудности с моими представлениями об инопланетянах. Они же должны быть самыми крутыми со всеми своими технологиями и достижениями. И броня, и оружие, и дроны, летающие челноки, и вообще всё. А мы тут пёхом чапаем, по подвалам ползаем, от каждого шороха прячемся. Это скорее для меня подошло бы с моими-то способностями. А тут... Я даже несколько разочаровался. Может, ну его, этот космос? Активатор какой-то ещё... Даже мне ясно, что чушь полная. А если это просто маяк? Якорь? И на этой стороне теперь можно будет заблаговременно подготовиться и устроить тёплый приём любому пришельцу? Ведь наверняка портал будет открываться именно на включённый маяк? А если взять под контроль портал, то земляне смогут свои условия пришельцам выставлять? Это же сколько плюшек получить можно? Тогда на чьей я стороне? Ох, сколько у меня версий. Чему верить, на кого, то есть на что рассчитывать? На себя? Ну да. А на кого ещё? На свою чуйку и на почему-то не желающие просыпаться закаченные способности. А закачали ли мне их? Что-то я снова засомневался.

Прохладно на улице, похоже, дождь собирается. Куда мы так несёмся? Ветерок поддувает, небо тучами заволокло, ни звёзд, ни луны не видно. Впрочем, моего спутника тоже не видно, поэтому поторапливаюсь, бегу, стараясь не отстать, чтобы совсем уж не потерять в темноте еле заметного рюкзака на спине впереди идущего. А за мной ещё Морт шлёпает. Оглянулся на бегу, никого не увидел, но точно знаю, что он где-то сзади, за спиной.

Есть хочется, давно уже мяса не ел. Да вообще ничего не ел. А тут запах живых, такой вкусный, что даже слюни из пасти закапали. Поднял голову, принюхался, поймал запах, повёл за собой стаю. Скоро будет еда...

Откуда у меня эти ощущения на уровне мыслей? Голодные одичавшие псы? Я даже сбился с шага и остановился, оперевшись рукой на стену. Ноги как-то враз ослабли. Отстану ведь. Нет, тут же из темноты вынырнули две тени, остановились в шаге. И сзади Морт подпирает.

– Сэрх, что с тобой?

– Стая за нами идёт, сожрать хотят.

– Какая стая... – начал, было, говорить Грэм, как его сразу же перебил командир:

– Морт, быстро в подъезд, ищем крепкую железную дверь не ниже второго этажа.

Устроились на третьем этаже, только там обнаружилось подходящее убежище. Прилип к грязному окну, всмотрелся в темноту улицы, ничего не видно, небо затянуто. Оглянулся на шорох за спиной, рюкзаки потрошат, неужели есть будем? И маски снимут? Хоть лица увижу...

Не увидел, никто свою защиту не снял. А меня накормили, распотрошили какую-то плоскую коробку, сунули в руку банку и плотный пакет, посмотрели на то, как я держу их в руках, не зная, что делать, отобрали, вскрыли и вернули обратно. Поел, показалось мало, на один

укус, но добавки не стал просить, ещё чего не хватало. Попил из протянутой фляги, вернул, уселся на пыльный диван, откинулся на спинку. А как они питаются? Интересно.

– Сэрх? – еле слышный вопрос вырвал меня из сладкой дрёмы. Разлепил глаза, передо мной на короточках командир, вглядывается в экран наладонника. – Ты ничего не слышишь?

– Что слышу? – и наконец-то проснулся, сообразил, что меня про другое спрашивают. А ведь действительно, так и есть, получается, я словно прислушиваюсь к своим ощущениям. Ну-ка...

– Нет, рядом ничего. Ушла стая, где-то вдали слабый отзвук чую, довольно далеко.

И сразу же, словно подтверждая мои слова, с улицы донёсся далёкий, приглушённый расстоянием выстрел, сразу же ещё один и короткая очередь, секундная пауза, и ещё одна очередь, только на этот раз длинная, какая-то суматошная, загромождённая. И я поймал еле различимое эхо знакомых довольных эмоций...

– Всё, поймали кого-то...

– Пока жрут, уходить нужно.

И мы ушли. Бегом. И бежали до самого рассвета. Недолго, всего-то часа полтора-два. Ночь оказалась короткой, значит, только-только прошли белые ночи. Получается, моё время совпадает с этим?

Ещё пару часов размеренного бега, и мы оказались за городской чертой. Даже промзона осталась позади. Бандитские или чьи они там секреты наладонник обнаруживал заблаговременно, рисовал удобный маршрут обхода. Так что ни с кем мы больше не столкнулись. И моя чуйка больше на связь не выходила.

Бежалось хорошо, спокойно, ноги работали отдельно от головы, а голова... голова снова и снова перебирала недавние пролетевшие события, вспоминала услышанное от Чихуана, прочитанные обрывки газет, вслушивалась в окружающее пространство, ловила чужие эмоции и мысли. Сначала не понял, думал, что это посторонний фон, к которому за эти сутки уже привык, и лишь позже сообразил, что это я слышу своих спутников. И это хорошо, меньше будет неприятных неожиданностей. Научиться бы теперь пользоваться своими новыми способностями...

– Привал. Отдыхаем полчаса. Морт, выпускай дронов. – Наконец-то мы притормозили в берёзовой рощице. Не думал, что вообще смогу столько пробежать. Значит, и впрямь что-то начинает во мне работать, есть какая-то польза.

А мои товарищи собрались в кружок, распотрошили свои рюкзаки, повытаскивали какие-то непонятные штуки. Морт открыл небольшую прямоугольную коробку, что-то в ней нажал... И я с отвисшей челюстью увидел взлетающие в сторону солнца маленькие чёрные шарики. Это что ещё такое? Разведчики? А почему же тогда мы их в городе не использовали?

– А зачем? В городе и наладонника достаточно.

У меня что, всё на лице нарисовано? Или я здесь не один такой, с чуйкой?

– Отдыхай. Потом возвращаешься к порталу. Один. Грэм, отдай ему его комплект.

– Как возвращаешься? А вы куда? – растерялся я.

– А мы дальше пойдём. Ты свою задачу выполнил, дальше будешь только мешаться.

Командир объяснял, а сам быстро превращался в настоящего инопланетянина. Вещи из рюкзака заняли своё место на его теле, мгновенно спаялись между собой и превратились в такую же матовую, как и маска, броню. Как в книжках. И автомат с новым обвесом превратился в космическую винтовку. Почему-то сразу так подумалось. Детский сад, штаны на лямках. А сразу так было не одеться? И мне почему такую одежду не дали? Это же можно было никого в городе не бояться, ни бандитов, ни собак.

– У тебя нейросети нет, для тебя это будет простым набором непонятного бесполезного пластика.

Всмотрелся в матовый экран маски, само собой ничего не увидел.

– Командир, у меня что, на лице всё написано? Или вы тоже псион?

– Нет, псионы это огромная редкость. И ты не обольщайся, никакой ты не псион. Чуйка небольшая есть, и на этом всё. Сам подумай, отпустил бы настоящего псиона с нами Кэп?

– Док же говорил... – опешил от таких слов.

– Док предполагал, что такое возможно. И способность эта УЖЕ должна была у тебя активироваться! Ну? Ты ощущаешь её?

Прислушался к себе, отрицательно покачал головой.

– Вот то-то и оно. Никакой ты не псион. Контракт твой я закрываю. Ты свою задачу выполнил, мы дошли, куда нужно. Ты свободен. Если надумаешь дальше с нами – возвращайся к порталу. Если нет, то оставляем тебе твою одежду, плюс рюкзак с пайками. Грэм, отдай ему флягу, всё равно она тебе не нужна, а ему пригодится. Оружие... лишнего нет, нашим ты воспользоваться не сумеешь.

– Говорил же сразу, чтобы меня вооружили.

– Напомнить, что тебе ответили? Не надо? Держи нож, от себя отрываю. Это тебе от меня благодарность. За то, что из-под пули выдержнул. И подарок. В расчёте.

Лихой какой расчёт. Я промолчал. Потому что нечего было говорить. Рассказывать об открывшихся способностях? А стоит ли? Вот и я думаю, что нет. Дальше пойдут втроём? Ну и хорошо, правильно, нечего мне там делать. Одежду они мне оставляют, видали? А так что, голышом бы отпустили? Благодетели. А я лучше на свою квартиру вернусь, посмотрю, что там и как. Может, ещё какой кусочек в эту мозаику уложится. И хорошо бы к маме добраться, окончательно разобраться с этой реальностью и со своей головой. Так и сделаю. А космос... Куда он в случае чего денется? Если мои способности останутся при мне и ещё разовьются, то я их и так найду. Не их, так других. Разберусь.

Глава 5

Чужой мир и попаданец? Бандитская облава

Замыкающий тройки в последний раз мелькнул между дальними берёзами, качнул на прощание низкой веткой и всё, скрылся, и я остался один. Вот так вот. Странное ощущение. Словно спал, а сейчас проснулся, и не было никогда космических пришельцев, парящих в невесомости огромных каменных глыб, того проклятого подвала с бандитами. Встряхнулся. Было. Хорошо хоть одежду оставили, смилостивились. И ножичек не пожалели, от сердца оторвали, хотя для чего он мне, я же пользоваться им не умею, если только зарезаться побыстрее, чтобы не мучиться...

Хмыкнул на этикие свои мысли, потянул из ножен тонкое лезвие, полюбовался тусклым блеском стали. Или не стали? А-а, по барабану, режет и ладно. Кстати, а режет ли? И сразу же проверил, подобрал в траве сухую ветку. Режет и ещё как.

Ну, с одеждой и ножиком понятно, а что там хорошего в рюкзаке?

А ничего, несколько коробок уже знакомых мне пайков и... всё. Отдельно полупустая фляга с водой. Это что, Грэм её даже не пополнил? Да в ней вода уже затухла! Отвинтил крышку, понюхал, набрал в рот малюсенький глоточек воды, покатал на языке. Вроде бы всё в порядке, можно проглотить. Не-е, лучше выплуну, посмотрю на результаты, а то потом заму-чаюсь по укромным углам бегать с расстройством желудка. А воду найду, думаю не проблема, с водой-то.

Ну что? Возвращаюсь? На свою квартиру, как задумывал? Забросил на плечи рюкзак, вес махонький, почти не ощущается, ножны с клинком в боковой карман сунул, ремня-то у меня никакого нет. Сборы закончились, можно двигать.

На промзоне пришлось обходить большую стаю собак. Издалека их злобные и голодные эмоции засёк, ушёл в подветренную сторону, десятой дорогой обогнул. Нет у меня желания с ними встречаться, да и вообще хорошо бы было по пути ни с кем не сконтачить. Ну их всех куда-нибудь... в сторону, от греха подальше.

В городе ушёл в нужном мне направлении, это же сколько мне до дома добираться придётся? А пройдено уже ого-го сколько за минувшие сутки, и впереди не меньше. Чуйку свою нужно постараться задействовать на полную, нет никакого желания встречаться с бандюками, или как их там Чихуан обозвал? Вооружёнными подразделениями? Вот с ними бы мне и разойтись сторонами, противоположными.

К полудню от сильного перенапряжения заболела голова и пошла носом кровь. Перед глазами зайчики запрыгали. Тяжело постоянно куда-то вслушиваться. Особенно если никого рядом нет, а пустота эта какая-то звенящая, как будто ветер на натянутой проволоке играет. Забрался в первую же попавшуюся квартиру, нашёл чистое тряпье, чуть-чуть смыл кровь водой из фляжки, оставив себе на пару глотков, отлежался до вечера. Голова разболелась ещё сильнее, крутились вокруг стены, в ушах колокольный звон. Чужое присутствие поблизости не ощущалось, кое-что еле-еле пробивалось в болевшую голову, будоражило мозги, не давало расслабиться и полноценно отдохнуть, хорошо ещё, что откуда-то издалека долетали чужие эмоции, можно было не дёргаться. А к вечеру стало легче, даже можно было на ноги подняться, не опасаясь завалиться набок. Допил остатки воды и даже не поморщился от такого перерасхода. Жаль, что больше нет. Вспомнил свою былую уверенность и поморщился. Кто же знал, что такой облом с водой в городе. Пробираясь по улицам, несколько раз заглядывал в поисках чего-нибудь полезного в разграбленные магазинчики и павильончики с болтающимися на петлях дверями, с выломанными самым варварским способом замками, но вообще ничего внутри не нашёл, лишь пустые запylённые полки – выгребли давно всё подчистую. Заглянул в один

подъезд, в другой, затем ещё в несколько, в конце концов выдохся, устал, задержался в более или менее приличной квартире, выпотрошенной, но тем не менее почти чистой и не загаженной. Посидел, потом постоял, прошёлся по комнатам, присмотрелся к содержимому. Нечего здесь брать, всё уже украдено до нас.

А пить-то хочется. Поднял крышку сливного бачка в туалете, сморщился от тухлого запаха, закрыл за собой дверь. Надо где-то воду искать. А если в подвалах? Наверняка в трубах что-то осталось? Надо проверить. Один подвал, второй, третий, наконец, мои поиски увенчались успехом, заржавевший кран с трудом повернулся, водичка потекла ржавая, тонкой струйкой, но потекла и вскоре очистилась. Умылся, вроде бы чистая, нюхать уже не собираюсь, мне уже не до брезгливости. И я поторопился напиться и наполнить свою флягу. Сразу стало гораздо легче, даже паёк распотрошил и тут же, в подвале на трубах, сожрал его полностью. Вышел на улицу и осторожно пошёл дальше, обходя бандитские засады и секреты стороной, стараясь, чтобы меня не засекли. Теперь это стало проще, я словно на командирском наладоннике воочию видел, где именно прячутся бандиты. Жаль только, что мои способности ограничивались небольшим радиусом, всего лишь несколькими домами, дальше ничего не просматривалось, но зато чувства и эмоции улавливал далеко, как и точное направление на них. Так что мне стало проще и легче обходить возможные неприятности. Считывать стало легче, даже умудрялся постоянно контролировать кого-то одного. Поэтому и пробирался спокойно, уверен был, что меня пока никто не заметил, иначе сразу бы это понял. С наступлением сумерек периодически начали постреливать в различных районах города, но, к счастью, далеко от меня. Ближе к конечной цели моего затянувшегося путешествия я совсем обнаглел от этой своей уверенности и несколько раз прошёл настолько близко от стоящих за домом бандитов, что даже услышал неразборчивый бубнёж нескольких человек. И собак пока не было, никого я не слышал.

К своей квартире подошёл в разгар ночи, прокрался за кустами вдоль подъездов, потянул на себя тяжёлую дверь, замер от раздавшегося громкого в ночи пронзительного скрипа. Заржавело всё, значит, нет здесь никого, не ходят, успокоил сам себя. Оглянулся. Вот не доходя до этой самой лавочки каких-то пары шагов меня тогда и вырубил... Пришло время узнать, здесь это произошло или в другом времени и месте. Реальности то есть. Волнуюсь. Передёрнул плечами, поправил лямки рюкзака, провёл рукой по ножнам в кармане, сжал рукоятку ножа и пошёл вверх по лестнице. Тишина, только мои крадущиеся шаги по бетонному полу шуршат и ещё, как всегда, почему-то кошками воняет. Вот ни разу их в подъезде не видел, а запах стоит такой, что нос забивает.

Перед своей дверью замер. Только сейчас дошло, что ключей-то у меня нет. И как я в квартиру попаду? От раздражения на самого себя захотелось себе же по башке и настучать. Попробовать выломать? Чем, ножиком? Точно, у меня же нож подарочный, острый! Ну-ка, попробую филёнку поковырять...

И через минуту я уже был внутри. Теперь я совсем по-другому смотрел на подарок командира. Этот ножик старую высохшую деревяшку почти не заметил, вошёл без малейшего сопротивления, словно в тёплое масло. Ну, я замок и вырезал, всё равно никого в доме нет. И вряд ли уже когда-то будет. Починят, если кому нужно будет...

Вот и моя, хочется в это верить, комната. Пусть я и недолго здесь прожил, но что-то же от меня в ней должно было остаться? Проверю.

То, что это моё жильё, это точно, но всё равно кое-какие мелочи не совпадают. Как по заказу в комнате светло, облака на небе разбежались, луна выкатилась огромная, круглая, жёлто-белым ноздреватым блином, так в окно и заглядывает. Можно прекрасно осмотреться. Например, у меня совсем другой постер на стене висел, хотя одежда и обувь в шкафу точно как мои. А одеяло на кровати другое, у меня было простое синтепоновое, тёмно-синенькое, в мелкий цветочек... Планшет давно умер, воспользоваться им не получилось, убрал его пока

в сторону, потом с собой заберу, зарылся в бумаги на столе, достал из укромного местечка, как я считал, свой паспорт, открыл. И на фото я, но паспорт уже не мой, серия с номером не совпадают. И на моём вот тут, на страничке с фоткой, маленькое жирное пятно было. Это я как-то лопухнулся, схватился жирными пальцами.

Уселся за стол, задумался. А-а, а где я родился и где мне его выдавали? Посмотрел, всё совпадает, вплоть до номера родительской квартиры в прописке. И возраст, и дата рождения...

Вроде бы я и в то же время не я. Взгляд упёрся в небольшую полку с учебниками и несколькими художественными книгами. Та-ак. Протянул руку, выхватил невзрачную затрёпанную книжонку, раскрыл и... ничего не нашёл. А я здесь всегда свои невеликие сбережения держал. Всё-таки не моя это хата. И сразу в глаза начали лезть явные несоответствия с моим действительным жильём, словно плотину прорвало. Тут не так мебель стоит, тут обои другие. На маленькой кухоньке даже кран в раковине незнакомой фирмы и формы. Посуда, пусть и мало её, но тоже не моя, у меня из дома прихваченная и мамой позже привезённая. Это тоже по виду такая же, да не совсем...

Получается, это не мой дом. Не моя реальность. А тело точно моё? Что-то я засомневался уже, несмотря на все мои шрамы и родинки. И нужно ли мне теперь в свой город к матери возвращаться? И к чьей матери? Какие мне ещё подтверждения нужны? Всё уже и так ясно и понятно. Присел за стол, задумался, покрутил в пальцах шариковую ручку, отложил в сторону. Перебрался на кровать, улёгся, не раздеваясь. Ботинки только скинул, пусть ноги отдохнут, досталось им, бедолагам. Потянулся, поскрипел пружинами матраса, побряхтел довольно. Рука как-то привычно под подушку нырнула, устроилась там комфортно. Это же не мой жест, я так никогда не делал? И ботинки перед тем, как улечься привычно так под кровать поставил... Что, выходит, и тело не моё? Подскочил, начал лихорадочно раздеваться от пришедшей в голову мысли. Какие шрамы и родинки?! Я же из капсулы вылез новенький, словно огурчик, а все мои шрамы сгорели в том подвале вместе со шкурой! С чего это у меня такая уверенность, что это именно моё тело? Завертелся перед зеркалом, выворачивая шею, ощупал себя... Присел на кровать, задумался. Нет, точно это не я. У меня мускулов всё-таки больше было. То есть я это я, я же всё помню, тело не мое. Тьфу, запутался сам. Короче. Тело местное, а сознание моё. И на вопрос, каким образом я в том подвале с порталом оказался – вопросов у меня нет. Тушкой я вряд ли перенёсся, скорее всего, как многократно читал, сознание переселилось. И воспринял я этот свой вывод очень спокойно, словно так и должно быть. Нахватался впечатлений за последнее время, утратилась новизна. Одно лишь огорчало, что домой я уже вряд ли когда вернусь. Потому что давно на самом деле всё понял, признать действительность просто не хотел, искал оправдания для своих сомнений. Потому что сознание тоже ведь просто так не переносится, значит, там я тоже умер. Как-то так. И от прочитанной фантастики бывает польза. А кому понравятся такие выводы? И мне они не очень нравятся... Одно утешение – я всё-таки живой. И меня космос ждёт. Пираты... Ну и что, что пираты, хуже уже вряд ли будет, а шанс приподняться у меня какой-никакой есть, если я о своих способностях расскажу. Только стоит ли о них рассказывать? Может, лучше пока их скрывать? Если, конечно, меня Док не вычислит в этой своей капсуле...

А душа у меня чья? Интересная такая мысль в голову пришла. Сто процентов, что душа тоже моя, родная, прилетевшая. Местная, получается, умерла, а я со своей душой и сознанием сюда, в пустое тело и попал, перенёсся. Получается, нет никакого смысла мне домой в родной местный город идти, чужие мне там все. Да и вряд ли я там теперь кого-нибудь найду, судя по этому пустому городу. Почти пустому...

Откинулся на подушку, поймал руку на рефлекторном движении за голову и к подушке, притормозил чужую привычку. Свои пора возвращать. Ну что? Решено? Перенесенец я. Попаданец. В чужое тело. И я в этой реальности буду сам по себе. Нет у меня ни привязанностей местных, ни обязанностей. И оставаться я здесь как-то не очень хочу. Война, мёртвый город,

безжизненная округа, бандиты оптимизма не внушают. Значит, остаётся космос? С такими же бандитами-пиратами, только более технологически развитыми? И что? У меня два пути, других нет. За кордоны никого не выпускают, да и, честно говоря, как-то не очень хочется за них пробираться. Что меня там ждёт? Очередное безденежье, если повезёт, то малооплачиваемая работа на побегушках, даже доучиться и то вряд ли получится... Нет, не вижу я никаких нормальных перспектив в местной своей действительности. Значит – в космос, к пиратам? К новой жизни? Да!

Тогда хватит валяться. Ноги в руки и гребём в сторону портала, пока он ещё открыт. А там посмотрим. Думаю, на запчасти меня там вряд ли разберут, а от участи раба я постараюсь отбиться. Зря, что ли, мне в голову что-то там закачивали? Значит, можно надеяться на более лучшую жизнь. Интересную, по крайней мере. Посмотрим, как оно повернётся, пока рано загадывать. А по пути потренируемся. Поднялся со скрипучего матраса, притопнул ногами, чтобы обувь по ноге села. А когда это я обуться успел? За размышлениями и не заметил, как собрался. Что ещё? Поесть? Нет, пока не хочется. Что дальше делать?

А время уходит. Портал закроется, и всё. Впрочем, прислушался я к себе, я же его каким-то образом ощущаю. И его, и два других, чужих, работающих в разных концах города. А если... Нет, там меня точно сразу в рабы определяют. У Кэпа хоть какая-то возможность есть от рабского ярма увильнуть. Ну и что я снова в размышления ударился? Встал и пошёл! Буду вторую жизнь проживать, и хочется верить, что по подвалам мне в ней ползать не придётся.

Двор, оставляющий после себя гнетущее впечатление, остался позади, впереди огромный когда-то жилой спальный район, который мне нужно пересечь. Опасности пока никакой не ощущаю, осторожно продвигаюсь мимо своей прежней работы. Заглянуть, что ли? А нафига, тут же приходит в голову отрезвляющая мысль. Это не моя работа, моя там осталась. Но что-то тянет на прежнее место, пойду, гляну. Или это чужое тело сохранило какие-то привычки? А вдруг там что-нибудь полезное для себя найду? И у знакомого дома меня прижали к асфальту короткой очередью. И какого чёрта я сюда сунулся? Не-ет, надо срочно избавляться от чужих привычек. Не дело это, когда тело с головой не дружит. До спуска в подвал далеко, до железной подъездной двери не очень, можно доскочить, если стрелять не будут, а стоит мне лишь пошевелиться, как откуда-то сверху прилетает маленькая злобная пуля, осыпает меня бетонной крошкой, падает под ноги сплюснутым комочком металла.

Понятно, почему стрелок медлил. Вот и гости нарисовались. Пока ещё на подходе, но им только за угол повернуть осталось и вот он я, у стены на карачках сижу, во всей своей камуфляжной красе. Камуфляжной? От пришедшей в голову идеи даже в жар бросило. Ну ведь чему-то же я должен был научиться? Не может такого быть, чтобы я ни на что не годен был!

Представил, как будто я сливаюсь со стеной, становлюсь таким же серым, бетонным. Сильно закололо в висках, я приподнялся, пересиливая головную боль и круговерть перед глазами, пошатнулся, опираясь на стенку, выпрямился, с ужасом вслушиваясь в доносящиеся из-за угла громкие чужие шаги. Вот сейчас появятся, и мне каюк!

Получилось замаскироваться? Не стреляют! И я отшагнул, скорее, отшатнулся в сторону, сделал несколько заплетающихся шагов вдоль стены, быстро, как-то мгновенно пришёл в себя и рванулся к ближайшей подъездной двери. И, уже забегая за бетонную перегородку тамбура, услышал переговоры по радио.

– Куда он пропал? Я его потерял, не вижу!

– Как это потерял? Башку отверну! Смотри лучше!

Да они рядом совсем. Или мне кажется? Точно, я даже слышу, как гремят листья на деревьях, как трава бьётся под слабым ветром и как шуршат бумажные обрывки на асфальте с противоположной стороны улицы.

Куда? В подъезд и наверх? Или вниз, в знакомое мне место, в подвал? Нет, лучше в знакомое. И я потянул на себя предательски заскрипевшую дверь, вваливаясь внутрь под громкий довольный крик бандитов:

– Вон дверь открылась, он в подъезд нырнул...

На подкашивающихся от предательской слабости ногах скатился в самом буквальном смысле вниз, цепляясь и перебирая руками по железной круглой трубе перил. В самом низу не удержался, всё-таки завалился, больно ударился плечом, перевернулся к стене, слыша и чувствуя, как сминается упаковка пайков в рюкзаке. Вздохнул и...

– Вон он, внизу, около стенки валяется, су-чара!

Вверху, в дверном прямоугольнике света нарисовался чёрный силуэт, злорадно засмеялся, щерясь гнилыми зубами. С чего я взял, что гнилыми? Рассмотрел? Каким образом, если мне только силуэт и видно? Что за хрень со мной происходит? Что за размышления, вместо того, чтобы постараться убраться подальше, в глубину тёмных спасительных проходов? Впрочем, поздно. Почему поздно? Никогда не поздно.

И я метнулся в глубину чёрной дыры, только пыль заклубилась. И с удовлетворённым злорадством услышал, как в то место, где я только что валялся дохлым мешком, ударила разочарованная бессильная очередь.

– Да что ж он прыткий такой. Найду суку, на ленточки порежу. А потом продам. Нет, сначала продам, потом нарежу!

– Чё несёшь? Лезь вниз, лови свежее мясо.

– Сам лезь. Вдруг у него оружие имеется?

– Какое оружие? Откуда? Если бы что было, так он давно бы им воспользовался. А так только драпает. Мясо, оно и есть тупое мясо. Эй, крысёныш, ты там долго собираешься шкертиться? Всё равно дом оцеплен, никуда ты не удерёшь. Выходи по-доброму, целее будешь!

Вовремя они мне об оружии напомнили. У меня же ножик есть, который всё режет! И я потянулся к рифлёной рукоятке в кармане. Олень комнатный! Валялся на кровати, вместо того чтобы ремешок хоть какой-нибудь поискать в квартире. И вообще, мог бы и раньше озаботиться. Сколько уже таких квартир прошёл! Ничего, зато дальше умнее буду, если отсюда, конечно, вылезу. Остановился за первым же поворотом, прижался к холодной стенке, отдышался. Легче стало, голова прошла, ноги не дрожат. Это что, у меня получилось наверху замаскироваться под бетонную стену? И меня поэтому стрелок потерял? Здорово! Надо бы разобратся с таким полезным умением. И, получается, не совсем я бесполезный человек? Вот сейчас и проверим. И такой азарт меня охватил, что я даже про опасность забыл, про автоматы в руках бандитов.

А те уже вниз спустились и препираются между собой, кому впереди идти. Так их двое, получается? А что мой внутренний радар показывает? Почему я их сразу не засёк? Сбой? Стоило лишь об этом подумать, как сразу же увидел отметки бандюков, отпечатался перед глазами контур подвального лабиринта. Это что, он у меня выключен был? А теперь включился по моему желанию? Круто! А эмоции? О, страшно им. А если представить стаю собак? Во, вообще задрожали. Я даже сам испугался от плеснувшего в мою голову чужого ответного ужаса. И громкий топот, и вопли удирающих бандитов утвердили меня в своих предположениях. Чисто в подвале, никого нет, и у подъезда наверху тоже никого. Шанс?

И я рванул наверх, вслед за бандитами, но не на улицу, а на первый этаж. Может, там квартира открытая есть с окнами на противоположную сторону. Как-то у меня нет больше желания по подвалам лазить. Сам себя испугался. Не привык ещё. Но в голове всё отложилось, позже проанализирую.

А на улице ругань и мат, спор и новый топот ног, но уже в мою сторону. То есть не в мою, а в сторону моего подъезда. Надеюсь, вы вниз ползете? Должен же стереотип сработать. Точно, вниз спускаются, осторожно так, медленно и тихо. А остальные где? Как плотно дом оцеплен?

Соврали? Одного только вижу в компанию к двум прежним, и тот у подъезда остался. А стрелял тогда кто? И я расширил радиус обзора на своём внутреннем локаторе. И даже не задумался, как я это сделал, просто захотел увидеть чуть дальше, и всё. И увидел. Вон он где, вражина клятая, спрятался. Ну и сиди там. А я с другой стороны дома постараюсь вылезти. Лишь бы решёток на окнах не было.

Мне повезло. Этот дом был с высоким цокольным этажом, решёток здесь не было. Или не в этаже дело, а в хозяине квартиры, бывшем. Открыл пластиковое окно, убрал драную москитку, ещё раз осмотрелся, и так новая картинка мне не понравилась, что я даже зубами заскрипел. Подмога к ним прибыла. Далеко ещё, но если начнут стрелять, точно попадут.

Попробовать снова замаскироваться? Вот они, чужие эмоции. Представил себя в них куском грязного асфальта, выпрыгнул из окна, громко топнув при этом подошвами. Не смог удержаться, завалился на бок. Ступни от удара огнём горят, больно, но вроде бы всё цело, ничего не повредил. А на руках повиснуть и только потом спрыгнуть не судьба была? Каскадёр хренов! Что-то медленно я учусь, как-то плохо навыки усвоились. Хотя пробежал вон сколько. И хожу уже почти сутки. И ничего.

Даже головой затряс от всех этих бредовых мыслей. Лежу на асфальте, словно голый, открыт чужим взглядам со всех сторон и в размышления ударился! Нашёл подходящее время и место! Вдоль по улице в мою сторону группа бандитов подходит, а я тут мечтаю! Писец! Точно что-то с головой не то происходит. Одно хорошо, бандиты как шли, так и идут, даже не дёрнулись. Не видят, работает моя маскировка. От радости у меня даже ноги болеть перестали. И как только перестали, так среди бандитов кто-то громко так проговорил:

– А чего это окно на первом этаже открыто? И под ним что-то серое валяется, вроде кучи какой-то?

– Где? Не вижу ни черта! Глюки у тебя! – наперебой загомонили его товарищи.

А я собрал свою задницу в кулак и рванул через дорогу в ближайший двор.

– Да ничего я не курил. Вон же валяется куча. Э-э, куда она понеслась? Бежит же, вон! Вы что, не видите?

– Ничего не вижу. Нет там никого.

И тут же кто-то более здравомыслящий в этой группе наконец-то сказал то, чего я так опасался:

– Да стрельни ты в эту свою кучу. Вот и посмотрим, что там.

Короткая очередь, прилетевшая пуля дёргает меня за рюкзак, но я уже заворачиваю за угол, под раздавшийся злой мат вдалеке. Успел! Удрал! И ходу, ходу, нечего тормозить. Только нужно радар свой включить, хватит уже по-глупому вляпываться.

И я птицей перелетел через двор, галопом прошмыгнул через два других, выскочил на следующую улицу, проскочил вдоль домов несколько сотен метров, увидел впереди скопище красных отметок на своём радаре и нырнул между домами. Притормозил, остановился за густыми зарослями жасмина под чьими-то окнами, отдышался, оглянулся. С такими темпами я скоро чемпионом по бегу стану.

Где там погоня? Суетятся, вдоль улицы шныряют, ищут. Ну-ну, ищите. И я рванул вдоль дома, разворачиваясь и выпрямляясь на ходу. И сразу же – БУМ!

От страшного удара в лоб искры из глаз посыпались, в голове зазвенело, шея хрустнула, и я ещё успел увидеть, как приближается ко мне сухая земля с высокой травой, после чего сознание помахало мне ручкой. В смысле, рукой... И моё лицо встретило грешную землю уже в отключке...

Пришёл в себя от удушья. Что-то дышать тяжело. Подтянул руку, приподнялся. Это у меня лицо носом в землю воткнулось. Вот поэтому и дышать трудно. И земли полный рот. Отплевался, отдышался, прислушался, перевернулся на спину, отпихивая в сторону рюкзак. Чужих голосов не слышно. А на радаре? Близко нет, а так присутствуют, сволочи, и недалеко,

рядом совсем. В этом же дворе. Удачно я в куст завалился. В голове мозги колокольный воскресный перезвон устроили, но эмоции чужаков кое-как разбираю через волны головокружения. Азарт, нетерпение и... алчность неимоверная? Да что же вы такие непоседливые и упёртые? Я-то вам зачем? Нет меня здесь. А вот в другом дворе, может, и найдусь. Поспешить нужно, а то вдруг сумею удрать.

– Ладно, походу нет его здесь. Пошли скорее, в следующем дворе проверим...

Что? Бог есть? И он меня спасает? Да-а, хорошо я головой приложился. Обо что? И что у меня с моей многострадальной башкой?

У-у, как лоб ободран и шишка огромная, не дотронуться. Это я об низкий балкон навернулся, вот он надо мной почти нависает. Привык к высоким цокольным этажам, а тут он оказался низким, вот я и не проскочил под чьей-то лоджией. Не повезло.

Шея-то целая? Болит, хрустит, но шевелится. Ладно, бандиты ушли, можно подниматься на ноги. Что-то меня это путешествие стало напрягать. То от бандитов не протолкнуться, то головой обо что-нибудь ударяюсь, то ноги ещё чуть-чуть об асфальт не поломал. Как-то собраннее надо быть, что ли, по сторонам тщательнее смотреть, а не переть напролом да наудачу.

А в этом дворе живые, оказывается, есть. Вот в том подъезде отметки людей, и в следующем. Нет, не в следующем, а через один, получается. Выходит, город не совсем умер? Есть жители? Точно, вон через окна дымовые трубы выходят. Печурки стоят? А чем топят? Да какая мне разница, чем они топят? Больше не о чем поразмышлять, что ли? Лучше бы подумал о том, что они давно на крючке у бандитов. Значит, мне никакого резона нет с ними встречаться. Ещё тревогу поднимут. Но пообщаться хочется. Интересно же ещё что-нибудь разузнать, что тут происходит. Вдруг пригодится? Только понаблюдать бы за ними, присмотреться, а потом и идти на контакт. Но и времени нет. Рискнуть? С бандитами я точно не поговорю, те даже здарсьте не скажут, сразу или на крючок нанижут, или ещё раз по башке дадут. Я же слышал, что им мясо нужно. Ох, что-то мне резко заплохело, а если это мясо в буквальном смысле понимается? Не-не-не, не может этого быть. А где они тогда продукты берут, чем питаются? Подозрения накатились, бросили в дрожь. И тут же отхлынули – вспомнился рассказ Чихуана. А фермеры на что? Они и снабжают. И торговцы...

И тут же мой второй голос откуда-то появился, проснулся, умную мысль подсказал. А с чего это я взял, что со мной вообще кто-то здесь разговаривать будет? Судя по всему, тут все поголовно вооружены и уже давно. Один я с ножиком шарюсь. А здешняя жизнь наверняка давно приучила людей сначала стрелять, а потом только спрашивать, кто это там в гости зашёл...

Нет, нафиг, пойду-ка я лучше себе подобру-поздорову дальше, целее буду, а любопытство, оно, как говорят, даже кошку сгубило. А я не хочу кошкой быть. Только полежу ещё чуток, одну минутку, осмотрюсь пока.

Всё, хватит, пора отсюда убираться, ещё какая скотина выглянет сверху, заметит, крик поднимет, заложит, оно мне надо?

Ох ты ж, как я головой навернулся, поплыло всё перед глазами. А всего-то приподнялся немного. Что-то в последнее время эти непонятки с мозгами становятся моим постоянным состоянием. О, как заговорил. Так, куда мне дальше? Сильно навернулся, ориентировку потерял. Вон туда мне нужно, в ту сторону. Ну и пошли потихоньку, расхожусь, пройдёт. Вроде бы никого нет поблизости. Бандюки так в соседнем дворе и ходят, меня ищут, а я в противоположную сторону пойду, потом сверну, куда нужно. И как бы мне от стрелков побережусь? Они же издалека бьют... Кстати, а почему сразу стреляют? Нет, чтобы сначала поговорить, о здоровье спросить, помощь предложить, водички там...

М-да, что-то тут добра нет, все меня видят лишь в качестве мяса. Во жизнь у них весёлая. Ещё один аргумент в пользу того, что нечего мне здесь делать. ТАМ будет всяко не хуже. А что? Школу я закончил неплохо, дураком не был, поступил на бюджет, что не каждому уда-

ётся. И в колледже не на самом последнем месте был. Звёзд с неба, как говорится, не хватал, но соображал неплохо. Даже подработку себе нашёл, а это суметь нужно. То-то. Так что проврёмся. Ну не верю я, что у меня такой уж средненький коэффициент интеллекта. Вроде бы так его обозвали? Очень хочется надеяться, что он всё-таки повыше среднего будет, ну хочется в это верить, и всё. И способности какие-то просыпаются. Сколько уже новых возможностей появилось. Подучусь, и круче меня будут только звёзды!

Тяжёлый у меня выдался день. Мало того, что пришлось поползть по подвалам, удирая от бандитов, лазить под пулями, убегать, головой ударяться, так ещё и ползать довелось. На пузе, животе то есть. И много, до полного протирания коленок и локтей, несмотря на нашитые накладки. Потому что асфальт он словно наждак ткань стачивает.

А к portalу не подобраться, засада. Слишком уж много вокруг подвала вражеских отметок появилось. Караулят. И как быть? Темноты ждать? Раз бандиты сидят, значит, группа ещё не вернулась. Имеет смысл подождать их. Они ребята продвинутые, имеют броню хитрую, проврются. И я с ними за компанию. Пайки у меня ещё остались, за всё время я только один и израсходовал. Вода... тоже на доньшке плещется. Ничего, дождусь. Или бандитам надоест здесь сидеть, и они уйдут... Почему бы не помечтать?

Ладно, осталось подыскать удобное место для ожидания, такое, чтобы за всеми присматривать. И хорошо бы было разобраться со своим внутренним радаром, отформатировать его как-то, что ли? А ещё лучше постараться настроить его на свой-чужой. Чтобы группу не прозевать. И будильник при этом поставить, тут же проснулся мой давно пропавший ехидный второй голос.

Расположился в доме напротив, почти рядом с бандитским секретом. Они чуть выше засели, на втором этаже, а я на первом. Нагло? Ничуть. Главное, не обнаружить себя. Зато на этот подъезд будут меньше внимания обращать. Понравились мне в этой квартире полы. Линолеум старый, вытертый и выгоревший. Никакого скрипа, только ходить всё равно лучше без обуви. Так, на всякий случай. Впрочем, бандиты наверху не стесняются. Постоянно чем-то гремят, стучат, что-то передвигают. Слышимость в панельке идеальная.

Поспать? Покосился на кровать. Нельзя, прокараулю своих. О, как! Я их уже своими считаю. Полдела, значит, сделано. Если группу не дождусь ночью, то ближе к утру начну пробираться к portalу самостоятельно. Использую свою маскировку, надеюсь, она меня не подведёт, ну и остальные мои способности. А полежать всё-таки нужно, устал же, столько пришлось пройти, пробежать и проползти. Сбросил подушку с кровати на пол, подстелил одеяло, улёгся. Так оно лучше будет, не придётся опасаться внезапного скрипа пружин матраса. В туалет же нужно сходить! Первый раз за всё время приспичило. Хорошо, что никто в доме не живёт, пустая канализация. Пришлось подниматься. Зато потом стало так хорошо, что все предстоящие проблемы показались пустяком. Справлюсь. Вывернусь.

А спать хочется. Нет, так я прозеваю своих. Поднялся, остановился сбоку от окна, взгляделся в ночную темень. Подходящая ночка для моих целей. Ничего не видно, хоть глаз выколи. Облака на небе. Даже противоположного дома не вижу. Радар мой только и помогает.

Хорошо покопался в своей голове, пытаюсь понять, что и как он мне показывает. Понял лишь одно. Если сосредоточиться на нужном мне объекте, то он на фоне других начинает выделяться, более чётко просматривается, что ли. А больше ничего у меня не получилось. Знаний и умений не хватает. Вспомнив прочитанные книги, попытался листок бумаги на столе пошевелить, но ничего не вышло, только голова заболела. Поэтому отложил все эксперименты до более удачных и спокойных времён. И свой-чужой поэтому же не получилось сделать. Нет умений и понятий, как это надо делать, на какие кнопки в голове нажимать. С чужими-то понятно, они все на радаре красные, а как среди них своих отличить, не видя их? То-то. Поэтому все тщетные потуги отложим, сосредоточимся за наблюдением за окрестностями и перемещени-

ями этих отметок. Может, по их активности удастся что-то понять, засечь приближение нужных.

Через часок приблизительно, конечно, понял, что переоценил я свои силы и возможности. Очень тяжело было держать свой радар постоянно включённым. Да ещё и перемещения отметок контролировать. Чуть мозги не вскипели. Пришлось отключаться и дальше лишь периодически осматривать округу. Слабоват ты на мозги, кандидат в пираты. Не примут меня в экипаж с такими маленькими способностями. Только злость на самого себя и помогла продержаться до второй половины ночи. И когда уже собрался выходить на улицу, тогда и заметил три точки, подходящие к красному кругу бандитского оцепления. Успею ли я их перехватить?

Глава 6

Бой. Пираты, нейросети и импланты. Контракт

Потянулся сознанием в сторону приближающейся группы, прислушался, еле-еле уловил сдерживаемые эмоции довольного удовлетворения. Что? Это они рады оттого, что меня в районе портала засекли? Ну да, я же чувствую их внимание, на себя направленное. Обнаружили меня. Тогда что мне делать? Идти на перехват или на месте подождать? Только не на этом, где рядом бандиты окопались, в переносном, конечно, смысле. Где тут местечко рядышком поспокойнее и неприметней? Где никого нет. Вот там и подожду. По крайней мере до того момента, когда можно будет точно определить, куда именно мои спутники направляются...

Ещё немного терпения и выдержки, ещё чуть-чуть потерпеть, сдерживая своё волнение и боязнь остаться с носом у разбитого, как говорят, корыта. Вдруг я от радости напридумывал себе чёрт знает чего и выдаю желаемое за действительное. Обидно будет, если они пройдут мимо, прорвутся без меня к portalу и уйдут, а я останусь в этой разбитой заброшенной квартире, потому что просидел, дожидаясь неизвестно чего. Дожидаясь? Или просто сижу, не высовываясь, потому что страшно? И это правда, что уж себя-то обманывать. Ещё как страшно, да делать нечего, надо себя пересиливать, это как раз тот случай, когда или пан, или можешь дальше стажёром-сантехником за спасибо работать по полсмены.

Ух, от сердца отлегло. Ко мне идут. По крайней мере, в мою сторону, точно. А я уж теперь не оплошаю, постараюсь встретить и предупредить о бандитах в засаде. Вперёд ещё чуток пройду, навстречу, хоронясь в тени домов и кустов. Вот так хорошо будет. Подожду здесь. Далеко им ещё до меня? Да вроде бы нет, всего несколько домов пройти осталось.

Перед самой встречей всё-таки не усидел на месте, не утерпел, тихонько, крадучись, пошёл вперёд. Да и кто бы смог усидеть спокойно в такой обстановке, когда на кон вся его будущая жизнь поставлена?

– Смотри-ка, дошёл... А Морт не верил... Теперь будет нас с Грэмом угощать в первом же баре.

А меня словно щенка захлёстывало чувство радости от встречи, от того, что про меня не забыли, не бросили и, оказывается, всё-таки пусть и немного, и пусть не все, но ожидали.

Командир, не слушая оправдывающегося Морта, уже оказался совсем рядом со мной, приблизился почти вплотную и спросил-приказал:

– Рассказывай, что чуешь. Наверняка осмотрелся уже?

– Да я побоялся вокруг ползать, вон в том доме просидел, по сторонам посмотрел. Много их здесь. И, похоже, это три разные группировки...

– Почему так думаешь?

– А они так и держатся своими группами отдельно, каждый в своём секторе.

– А как ты об этом узнал, если никуда не выползал? Ладно у меня наладонник есть, а у тебя что?

И как ему ответить? Проболтался на радостях, расслабился, эйфория от встречи мозги затуманила, никакого самоконтроля. А отвечать что-то нужно, только что? А ничего не стану говорить.

– Ну-у, как-то узнал... – и руки в стороны чуток развёл.

– Не хочешь говорить? Твоё право. Неужели что-то начало просыпаться? Да ладно, ладно, не буду приставать, не то сейчас время и место. А на корабле, уж не взыщи, придётся с тобой конкретно так поговорить. Не бойся, к твоей же пользе.

– Да я как-то... особо и не боюсь. Перегорел уже... столько переживать.

Над нами в облаках появился разрыв, и двор залило бледным светом выглянувшей луны. И я чётко вижу стоящие рядом фигуры в чёрных костюмах. Бронекостюмах, точнее. И какие-то они не такие, что-то глаз зацепило. И сразу же сообразил, что. Они словно в леопардовой раскраске, все сплошняком покрыты какими-то точками, пятнышками, чуть более светлыми, не такими чёрными, серыми, скорее. Это что, попадания? Отметины от пуль? Круто. Я себе тоже такую броню хочу.

А как они эти попадания выдержали? Ладно, костюм не пробили, но удары-то должны быть ого-го какие? Или распределённая по всей поверхности нагрузка? Ладно, что дилетанту гадать, позже знаний наберусь и сам всё узнаю.

– Тогда так. Ждать резона нет, в темноте у нас хоть какое-то преимущество есть. Хочется верить, что не у всех наших противников приборы-ночники. Это тебя, Сэрх, касается. Нас-то они никак увидеть не смогут, этот костюм тепло не пропускает. Поэтому идёшь строго после нас и никуда без команды не лезешь. Понял?

– Понял. А если темно будет? Как я вас разглядеть смогу? Это я про подвал говорю.

– Вот когда до подвала доберёмся, тогда и решим эту твою маленькую проблему. А сейчас мы с тобой посидим здесь и подождём, пока Грэм с Мормом ближайших бандитов зачистят. И чего ждём?

Впрочем, последний вопрос прозвучал в пустоту. Луна скрылась за облаками, вокруг снова почти ничего не разобрать, если бы глаза за эту ночь не привыкли к темноте, и два еле различимых силуэта уже испарились. Причём абсолютно бесшумно. Я прислушался к сидящим не так далеко от меня бандитам. Отошёл-то я всего ничего. И ничего не услышал, тихо всё там, ничего не стукнуло, не грохнуло.

Скосил глаз на наладонник командира, благо он недалеко и мне отсюда всё прекрасно видно. Только глазам потом привыкать к темноте заново нужно будет. Но зато увидел, что рядом с нами красные точки погасли, а две зелёные разошлись в разные стороны и медленно перемещаются к другим бандитским секретам. Ждём.

– Так, возвращаются. Приготовься.

– Что, так быстро всех зачистили?

– Нет, ты что? Только ближайших, тех, которые в нашем секторе находились. А всех зачищать смысла нет, время только терять. В спину и фланги стрелять сверху не станут, и то хорошо. Выходим.

И мы пошли. Стараюсь сильно не отставать, но и не приближаться. Получается плохо, темно на улице и очень страшно отстать. И бандитов опасаюсь, что уж себя-то обманывать? Тю, раззява я! Уткнулся в спину впереди идущего, открыл рот, собираясь прошептать вопрос, и замер – жёсткий ворс перчатки плотно закрыл рот. Кивнул головой, рука убралась, а я удивился. Снова мы вдвоём, только теперь не понимаю, с кем. Ага, понятно. Решили чуть-чуть дорогу расчистить, бандитов проредить, потому что как раз в этот момент чьи-то предсмертные эмоции почувствовал. Научился уже их распознавать за это короткое время.

Руку настойчиво потянули вперёд. Пошли дальше. Двор обошли по периметру, скрываясь за кустами, вот он нужный подвал впереди через один такой же. Совсем немного осталось.

Тишину разорвала суматошная автоматная очередь, тут же ударила по ушам ещё одна и ещё. Засверкали трассеры. Скоро со всех сторон стоял грохот стрельбы. Оглох, присел, зажал голову руками, собрался помирать. Ужас какой-то. Визг рикошетов, летящие в разные стороны осколки бетона, сыплющиеся сверху стёкла, хорошо, что не на голову... Всё, конец мне... И со страхом понял, что угадал, потому что внезапно каким-то чудом взлетел в воздух, как лягуха враскоряку перевернулся лицом к земле и больно плюхнулся животом на твёрдое широкое плечо. С хеканьем вылетел из лёгких воздух, я сложился пополам, ударившись носом о бронированную спину, захрипел и опомнился. Упёрся руками в чужую поясницу перед глазами, чтобы моя бедная ничего не соображающая голова не билась о спину несущего меня... А не

знаю, кто это меня подхватил, не узнал, но постарался, чтобы голова не болталась. Неприятно носом о твёрдые пластины биться. А через миг опомнился, собрался было задёргаться, что это такое – меня на себе кому-то нести, я и сам смогу, уже почти оправился, отошёл от испуга, но вовремя сообразил, замер. Нечего сейчас ерундой страдать, заминку создавать. Пули хоть и редко рядом с нами в стену бьют, но бьют же. А так моей вознѣй внимание к себе привлечѣм. Поэтому повис сосиской и не мешал транспортировать свою тушку к знакомому подъезду, благо уже недалеко было.

Уф-ф, закончился мой секундный позор. Перед крыльцом меня сбросили с плеч словно мешок с... картошкой. Так оно лучше звучит и не так обидно.

Только собрался выпрямиться, как сразу же меня придавили рукой сверху. Понятно, лучше не вставать. И я присел, передвинувшись ближе к бетонной стенке подъезда. Ободряющее похлопывание по макушке, и я остался один, а в подвале началось светопреставление. Грохот очередей, вспышки выстрелов и в довершение грохот взрыва с вылетевшим на улицу клубом пыли. Я только сильнее сжался за своей стенкой, зажимая руками уши. Так же и оглохнуть можно. А потом и вообще на асфальт сполз, распластался, потому что со всех сторон ко мне летел рой пуль. Или мне так показалось, что рой, слишком уж их много было, и все в меня летели, в мою сторону, вернее. Так показалось. А я что? Брони-то у меня нет, весь я такой мягкий и беззащитный... И топот со всех сторон...

Откуда топот? Что за топот? Убрал руки, приподнял голову, сразу ушам стало легче и не так больно правому уху. Откуда в моей руке появился нож, я и не заметил. Рукояткой ухо придавил. И тут же дёрнулся от сильного пинка по ногам. И задохнулся от упавшего на меня тела. Тяжёлая туша больно ударила чем-то твёрдым по спине, прокатилась вперѣд, вмяв мой многострадальный нос в асфальт, с глухим стуком ударилась о бетонную стену, заворочалась, начала ощупывать меня за голову и плечи, и я заорал от неожиданности и накатившегося страха, потому что почуял чужой тяжѣлый запах немытого тела, едкого пота и ещё чего-то столь же мерзкого и противного. И свою смерть почуял. И отмахнулся руками, забыв про нож, задѣргался, высвобождаясь от захвата цепких чужих пальцев, словно гусеница, сжался и сдвинулся назад. На голову налезла моя же куртка, воротник которой так и остался в чужом захвате. А я продолжал вслепую отбиваться руками, пока не осознал, что у меня в правой зажат нож. И уже осознанно начал резать и колоть своего врага. Ткнул несколько раз вперѣд и только тогда понял, что никто за мной уже не тянется, не наваливается и не нападает. Словно улитка крутнул головой, высвобождая воротник из чужого захвата, и вынырнул из куртки. Вокруг всё залито странным мерцающим белым светом. А я почти в упор гляжу в пустые мѣртвые глаза напротив. Сразу понял, что они именно мѣртвые.

Замер, потом с трудом отвѣл взгляд в сторону, увидел валяющийся в траве автомат, потянулся к нему левой рукой, схватился за ремень, дёрнул на себя. Почему у меня такие чѣрные руки?

И, сообразив, перекатился в сторону, на придомовый газончик с остатками измятой травы. Где там мои ножны? Сунул клинок на место, несколько раз промахнувшись мимо, начал суетливо оттирать руки от чужой липкой крови о траву и землю. Перехватил чужое оружие поудобнее, приподнял голову и тут же уткнулся в траву. Прямо на меня через двор бежали серые в льющемся с небес свете фигуры. И с мигающими огоньками впереди.

Они же стреляют! По мне! В меня! По нам! Сообразил почти сразу же. И сразу же опомнился, отошёл от шока, из ушей словно пробки вынули – услышал заполошную стрельбу вокруг. Прижал приклад к плечу, упѣрся локтями и, поймав стволом ближайший силуэт, нажал на крючок, боясь только одного, чтобы автомат не стоял на предохранителе. Я, конечно, знаю по игрушкам, где он находится. Но одно дело компьютерные стрелялки, и совсем другое, когда вокруг дым и гарь, непонятный бледный свет, грохот очередей со всех сторон в оказавшемся

таким маленьким и тесным дворике, руки в липкой, застывающей, перемешанной с землёй и вырванной травой чужой крови, и несущиеся прямо на меня безмолвные страшные силуэты...

Мне повезло, автомат выстрелил, очередь улетела куда-то вперёд, а я, вспомнив о навыках в стрелялках, отпустил спусковой крючок. Патроны нужно беречь. И новые воспоминания заставили перекатиться в сторону от подъезда, замереть и уже более осознанно несколько раз выстрелить по продолжающим нестись на меня фигурам. И перекатиться обратно и снова выстрелить. А потом меня подхватили за куртку, и я снова взлетел в воздух, от испуга нажав на крючок и продолжая стрелять по почему-то не падающим силуэтам. И, о чудо, один из них споткнулся, упал, за ним другой, третий. А я покатился по ступенькам вниз, громя автоматом, который так и не выпустил из рук, больно ударяясь о выщербленные разбитые ступени лестницы, обдирая руки. Впрочем, покатился недалеко, через несколько ступенек остановился, прижался к стене, посмотрел вверх... и ничего не увидел. И никого, только пустой проём. Сунулся назад да сообразил, что не зря меня сюда закинули. Я же там только мешаю, какая от меня польза? Если только в качестве мишени, все пули на себя собирать.

И сполз ещё ниже. Как сидел на попе, так на ней и сполз, пересчитывая задом каждую ступеньку, понимая умом, по чему именно сползаю, но абсолютно не чувствуя ни острых камней, ни выступающей кое-где из бетона железной проволоочной арматуры, продолжая смотреть на дверной проём, приготовив автомат к стрельбе. Только приподнимался и освобождался от проволоки, если уж совсем штаны начинали тормозить.

Внизу уселся на своевременно подвернувшуюся какую-то мягкую подушку, перехватил оружие, отдышался. И осмотрелся. Света из проёма хватало кое-что рассмотреть. Сколько здесь трупов... А я на чём сижу? Откуда здесь подушка? Совсем затупил. На одном из убитых? Ну и ладно, не хочу вставать, да и сил нет. Даже поёрзал, устраиваясь удобнее. Кстати, а сколько у меня патронов осталось? Нашёл защёлку магазина, отсоединил его. Два? Вот пострелял, так пострелял. А на трупе подо мной есть запасные? Похлопал по липкой чужой одежде, нащупал что-то похожее, с трудом выдернул, сравнил патроны. Вроде такие же. Новый магазин защёлкнул на место, потянул с тела следующий, сунул в свой нагрудный карман, пусть будет.

На улице медленно угас свет. Как не вовремя-то. Нет, чтобы ещё чуток посветить, а то страшно так в темноте сидеть в окружении неподвижных тел. Хотя... А что страшного-то? Опасности от них уже никакой нет. Я даже взбодрился от такой мысли. И сразу же пожалел об упущенных возможностях. Опять мародёрку проворонил. Просидел, словно курица на заборе.

Моргнул раз, другой, глаза привыкли к темноте, взгляделся в угол. Есть пятно, светится портал. Интересно, почему бандиты его заметить не смогли? Тупо по стенам бы пошарились, глядишь и провалились бы в него... Не понимаю... Или тут что-то другое, мне неизвестное? Да всё равно. Где там мои спутники? Что-то запропали. И стрельбы не слышно, затихло всё. Может, каюк всем, я один остался. Тогда надо бы выбраться наружу и поискать этот активатор. Без него возвращаться как-то неправильно будет. А с ним у меня шансов больше появится на успешную жизнь. Чёрт, надо было посмотреть на него, что он собой представляет. Как теперь его искать? И что-то я никого вокруг, ни одну живую душу не чувствую из глубины подвала... Ни одной эмоции, глухо всё, как в могиле.

И я полез вверх, на выход. Тихонько приподнял голову над площадкой, высунулся наружу, закрутил башкой. И сразу же скатился назад. Ну, как назад, спрятался немного, слишком сильно по мозгам чужие эмоции ударили. Словно в голову руками залезли и начали там перебирать мои извилины.

Так, кто тут у нас? Вот мои спутники на подходе, с разных сторон идут. А эти рваные боязливые отголоски вдалеке получается от бандитов. Да-а, что-то их совсем мало осталось, не то что перед столкновением. И нет никого поблизости.

— Сэрх, ты почему наружу вылез? Я тебя для чего вниз закидывал? Чтобы ты мои приказы нарушал?

– Какие приказы? Я ничего не слышал. И не видел. Кто меня за шкуру поднял и для чего, так и не понял.

– Не понял он. Хитришь? Ладно, позже к этому разговору вернёмся. А сейчас уходим. Грэм, вперёд, Сэрх следующий, Морт, я замыкающий. Пошли.

И я уже почти отработанным кувырком вкатился в портал следом за скрывшимися в нём пятками Грэма. На той стороне ослеп от яркого света, зажмурился инстинктивно и не успел даже проморгаться, как меня жёстко так подхватили под руки, мгновенно освободили от всего прихваченного с собой железа, сдёрнули с плеч рюкзак и куда-то поволокли. Впрочем, поволокли это я приукрасил. Скорее, быстро понесли, потому что пола я только иногда касался самыми кончиками носков ботинок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.